К. ЕЗОВИТОВЪ.

Бѣлоруссы и Поляки.

К. ЕЗОВИТОВЪ.

БѢЛОРУССЫ И ПОЛЯКИ.

Документы и факты изъ исторіи оккупаціи Бѣлоруссіи поляками въ 1918 и 1919 годахъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ БѢЛОРУССКАГО.

КОВНА.
„Изд. им. Ф. Скорыны".
1919.

Издается на бѣлорусскомъ, украинскомъ, русскомъ, литовскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ языкахъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ благословленія Державъ Побѣдительницъ, Польша, подъ почтеннымъ предлогомъ борьбы съ русскими большевиками, шагъ за шагомъ, занимаетъ, на неопредѣленное время, Бѣлорусскія земли.

Европейская печать, питаемая многочисленными польскими прессъ-бюро, печатаетъ длиннѣйшія сообщенія о „кровопролитнѣйшихъ“ сраженіяхъ, будто-бы происходящихъ между поляками и большевиками, и нескончаемыхъ польскихъ побѣдахъ. Попутно, съ удовольствіемъ и полнымъ душевнымъ удовлетвореніемъ, отмѣчается, а иногда и подробно описывается, съ какимъ „энтузіазмомъ“ и радостью встрѣчаются мѣстнымъ населеніемъ освобождаемыхъ мѣстностей рыцарскіе легіоны „освободителей“. Неизмѣнно указывается при этомъ, что жители такого-то и такого города, или области, въ порывѣ обуявшей ихъ радости, чуть ли не всенароднымъ голосованіемъ „постановили“ просить о присоединеніи ихъ къ Польшѣ.

Пестро, нарядно, красиво и въ высшей степени безкорыстно и благородно выглядитъ польскій „освободительный“ походъ. И не подозрѣваютъ Державы Согласія и общественное мнѣніе ихъ странъ „что“ скрывается за красивымъ занавѣсомъ польскихъ сообщеній.

Предлагаемая книга, имѣетъ цѣлью, опираясь на офиціальные и строго провѣренные документы, нарисовать, по скольку это является въ современныхъ

условіяхъ возможнымъ, оборотную картину польскаго хозяйничанія въ Бѣлоруссіи, раскрыть передъ глазами всѣхъ сосѣдей Польши, и ея Высокихъ Покровителей, весь ужасъ польскаго произвола и заставить ихъ, наконецъ, услышать стоны истязуемаго бѣлорусскаго народа.

Книга состоитъ изъ 2-хъ частей. Въ первой, въ краткой и популярной формѣ, даются нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія о бѣлорусско-польскихъ взаимоотношеніяхъ, а во второй, въ хронологическомъ порядкѣ, приводятся документы, касающіеся польскихъ насилій въ Бѣлоруссіи.

Приводимые документы заимствованы изъ трехъ источниковъ:

1) изъ Архива Совѣта Министровъ Бѣлорусской Народной Республики,

2) изъ Архива Министерства Бѣлорусскихъ Дѣлъ Литовскаго Государства и

3) изъ личныхъ архивовъ автора.

Несомнѣнно, печатаемые документы не исчерпываютъ и сотой доли польскихъ насилій. Поэтому авторъ обращается ко всѣмъ гражданамъ, имѣющимъ документы, письма, газетныя статьи, фотографіи и иного рода свидѣтельства, касающіяся оккупаціи Бѣлоруссіи поляками, съ покорнѣйшей просьбой переслать ихъ, по ниже указываемому адресу, въ распоряженіе автора, для использованія во второмъ изданіи книги. Все доставленное будетъ использовано съ благодарностью.

Августъ, 1919 года.
г. Ковно,
ул. Мицкевича, 13-а.
Министерство
Бѣлорусскихъ Дѣлъ.

I.

КТО ТАКІЕ БѢЛОРУССЫ.

Бѣлоруссы—12-ти милліонный народъ, населяющій верхнія теченія р. р. Днѣпра, З. Двины, Нѣмана, Виліи и весь бассейнъ р. Припяти. Они являются прямыми потомками славянскихъ племенъ, населявшихъ эти мѣстности съ незапамятныхъ временъ и описанныхъ въ Несторовской лѣтописи. Отъ другихъ славянскихъ народовъ они выгодно отличаются тѣмъ обстоятельствомъ, что, не будучи подвержены ассимиляціи съ чуждыми славянству народностями, до настоящаго времени сохранили во всей чистотѣ славянскій языкъ, нравы, наружность и даже бѣлый костюмъ. Въ этомъ отношеніи и самое названіе Бѣлоруссіи, или Бѣлой Руси, появившееся во времена татарскаго ига и означающее, что бѣлорусскія земли отъ этого ига были свободны (бѣлы), — оправдывается самымъ блестящимъ образомъ.

Свободные отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ и татарскаго владычества, разселившіеся по Великому водному пути „изъ Варягъ въ Греки", бѣлоруссы издавна пріобщились къ Византійской культурѣ и, вмѣстѣ съ быстро распространявшимся православіемъ, постепенно ее впитывали. Католицизмъ и латинская культура, явившіеся на бѣлорусскую территорію изъ Польши, застали здѣсь уже богатые православные

храмы и монастыри, обширную славянскую письменность, многочисленную родовитую знать, широко, по тому времени, образованную и начитанную, стойкое и богатое городское населенiе и отлично налаженную и крѣпко спаянную общественную жизнь.

Цѣлымъ рядомъ происковъ, насилiй, угрозъ и подкуповъ, полякамъ, съ помощью ксендзовъ, удалось сначала заставить бѣлорусское боярство принять католичество, а затѣмъ окончательно его ополячить и оторвать отъ бѣлорусскаго народа. Бѣлорусская нацiональность должна была, съ этого момента, держаться только на трехъ элементахъ: безправномъ, всецѣло зависящемъ отъ ополяченнаго помѣщика, крестьянствѣ, болѣе независимомъ торгово-ремесленномъ городскомъ населенiи и загнаномъ православномъ духовенствѣ.

Но скоро и эти послѣднiе оплоты были разрушены. Въ бѣлорусскiе города хлынуло изъ Польши еврейство, быстро прибравшее къ рукамъ всю торгово-промышленную жизнь края, вытѣснившее изъ торговыхъ предпрiятiй, и даже изъ самихъ городовъ и мѣстечекъ, мѣстное бѣлорусское населенiе и образовавшее новый клинъ между ополяченною знатью и простымъ народомъ. Церковная унiя расколола духовенство и населенiе на двѣ неравныя и одинаково слабыя части, каждая изъ которыхъ искала опоры не другъ-въ-другѣ, а въ сосѣднихъ церквяхъ и народахъ: унiаты потянулись, черезъ Варшаву, къ далекому и чуждому Риму, православные—къ Москвѣ.

Утратившие не только нацiональные «верхи», но и среднiй торгово-промышленный классъ и нацiонально-настроенное духовенство, раздираемые вѣроисповѣдными распрями и нещадно обираемые своими помѣщиками, бѣлоруссы-крестьяне, оставшiеся едиными

носителями бѣлорусской національности, быстрыми шагами шли къ потерѣ своего національнаго лица и къ политическому небытію. Уже засохъ источникъ національной мысли и чувства—бѣлорусская письменность. Уже не произносилось самое имя бѣлорусса. Уже громко и властно, съ двухъ сторонъ, внушали: „Нѣтъ никакихъ бѣлоруссовъ!—Если ты католикъ значитъ—полякъ; если православный, значитъ—русскій“

Бѣлорусскій народъ умиралъ.

Но вотъ наступили событія 1772 года. Распадъ Польши далъ возможность угнетаемымъ ею народностямъ вздохнуть свободнѣе и далъ первый толчекъ національному возрожденію бѣлоруссовъ. Снова появляются бѣлорусскія произведенія, снова начинаетъ произноситься имя бѣлорусса. Медленно, неувѣренно и несистематично, подъ строгимъ надзоромъ и постояннымъ подозрѣніемъ «польской интриги», начинаетъ расти и развиваться бѣлорусское дѣло. Во главѣ его становятся люди, вышедшіе изъ самыхъ глубинъ народной толщи.

По маленькимъ капелькамъ, прячась отъ любопытныхъ глазъ, собирается бѣлорусскій родничекъ и, въ 1905 году, узенькой рѣчкой выбирается, наконецъ, на свѣтъ Божій. Быстро катится ручеекъ, собирая въ себя всѣ живыя бѣлорусскія силы, и, къ 1917 году, вырастаетъ уже въ солидную рѣчку. Революціонное половодье разливаетъ ее на неожиданную ширину и превращаетъ въ бурную рѣку.

Здѣсь некогда останавливаться на подробностяхъ національной работы бѣлоруссовъ въ революціонную эпоху*). Достаточно сказать, что уже къ концу 1917

*) Подробности національно-политической бѣлорусской работы этого періода, см. въ книгѣ того же автора—„Бѣлоруссія отъ Керенскаго до Пилсудскаго“.

года бѣлоруссы успѣли собрать I-й Всебѣлорусскій Конгрессъ, прокламировавшій Бѣлорусскую Народную Республику и выдѣлившій Національное Бѣлорусское Правительство, сразу вступившее въ до сихъ поръ продолжающуюся борьбу съ большевиками. Въ Правительство вошли лица изъ новой народной бѣлорусской интеллигенціи, выросшей въ дни національнаго угнетенія и на себѣ испытавшей всю горечь безправной народной жизни, опекаемой «благодѣтелями» изъ Петрограда или Варшавы. Они, какъ и весь народъ бѣлорусскій, ясно и опредѣленно высказавшійся на рядѣ съѣздовъ и Всебѣлорусскомъ Конгрессѣ, поставили себѣ цѣлью построить государственную жизнь Бѣлоруссіи собственными мозолистыми руками и, по возможности, безъ участія и помощи своихъ угнетателей.

КТО ТАКІЕ „ПОЛЯКИ НА БѢЛОРУССІИ“.

Поляки въ Бѣлоруссіи раздѣляются на двѣ группы: мѣстныхъ „поляковъ“, живущихъ въ Бѣлоруссіи испоконъ вѣковъ, и пришлыхъ поляковъ, явившихся сюда изъ-за Нарева, съ Буга и Вислы.

Мѣстные „поляки“ состоятъ изъ двухъ элементовъ: богатѣйшаго помѣщичьяго класса, владѣющаго колоссальными участками земли, и являющагося потомкомъ, никого другого, какъ старой бѣлорусской знати, гербами и привелегіями переманенной въ католичество и ополяченной въ XVI и XVII вѣкахъ, и многочисленной мелкой шляхты, былого «служилаго сословія», владѣющаго небольшими клочками земли, а часто и вовсе безземельнаго. Обѣ эти группы, до сихъ поръ, нечужды бѣлорусскому народу, не смотря

на двухсотлѣтнее воспитанiе въ польскихъ идеалахъ и культурѣ. Многiе изъ нихъ, до сихъ поръ, лучше говорятъ по бѣлорусски, чѣмъ по польски. У многихъ, по сiю пору, въ фамильныхъ склепахъ красуются плиты, со славянско-бѣлорусскими надписями, увѣнчанными православнымъ восьмиконечнымъ крестомъ, прикрывающiя бренные останки ихъ православныхъ предковъ*). Но въ сердцахъ и головахъ ихъ такъ прочно засѣлъ польскiй духъ и чувство, что бѣлоруссы давно махнули на нихъ рукой и не пытаются вернуть ихъ въ родное бѣлорусское лоно. Наоборотъ, часто, не только не пытаются ихъ вернуть, но вынуждены съ ними упорно и ожесточенно бороться, отстаивая права своего народа. И ни отъ кого не вынесли бѣлоруссы столькихъ надругательствъ, насилiй и обидъ, какъ отъ своихъ ополяченныхъ отщепенцевъ.

Пришлые поляки явились изъ «Короны» по вызову польской администрацiи для скорѣйшаго ополяченiя края. Нѣкоторая, весьма незначительная, часть изъ нихъ была надѣлена землею и осѣла въ провинцiи, а остальные разселились въ крупнѣйшихъ городахъ.

Процентъ собственно поляковъ на Бѣлоруссiи невеликъ: по свидѣтельству даже очень тенденцiозныхъ

*) Въ нашумѣвшей, въ свое время, книгѣ знаменитаго руссификатора С. Шолковича—«Сборникъ статей, разъясняющихъ Польское Дѣло по отношенiю къ Западной Россiи», изд. 1887 г., вып. II, — находимъ мы любопытную статью: „Литовскiе князья и другiя лица, исповѣдывавшiе православную вѣру“. Въ статьѣ, на основанiи документальныхъ данныхъ, приводится списокъ родовъ, исповѣдывавшихъ въ XV, XVI, XVII и даже VXIII вѣкахъ православiе, а сейчасъ являющихся цвѣтомъ польской аристократiи и оплотомъ католицизма. Среди этого списка обнаруживаемъ мы и князей Четвертинскихъ, и Сапѣго, и Чарторiйскихъ, и Радзивилловскихъ, и Красинскихъ, и Вишневскихъ, и Соколинскихъ-Друцкихъ и цѣлый рядъ другихъ, среди которыхъ многiе, не только исповѣдывали православiе, но были православными епископами и архимандритами.

польскихъ ученыхъ трудовъ, старающихся всегда показать ихъ въ большемъ, противъ дѣйствительнаго числа, количествѣ, на большей части территоріи Бѣлоруссіи онъ колеблется между 1% и 5%*), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ большихъ городахъ и ихъ округахъ, подымаясь выше этого процента. Разумѣется, появившіяся въ самое послѣднее время и противорѣчащія другъ другу лубочныя карты, насчитывающія чуть-ли не въ самомъ Полоцкѣ и Витебскѣ до 30—40% поляковъ, — являются плодомъ шовинистической фантазіи и непомѣрныхъ аппетитовъ ихъ нагло-смѣлыхъ творцовъ.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ПОЛЯКАМЪ БѢЛОРУССІЯ.

Полякамъ очень нужна Бѣлоруссія. И вотъ по какимъ причинамъ.

I. Ополяченная и измѣнившая народу бѣлорусская знать, послѣ присоединенія Бѣлоруссіи и Литвы къ Польшѣ, ринулась изъ своихъ владѣній, со всѣхъ медвѣжьихъ угловъ Бѣлоруссіи, на жительство въ веселую Варшаву, понастроила тамъ, на деньги, выкачанныя изъ бѣлорусскихъ «хлоповъ», цѣлые кварталы нарядныхъ дворцовъ, вымостила улицы торцами, уставила дворцы выписанной изъ Парижа мебелью, застелила полы ихъ привезенными изъ Турціи и Персіи коврами, увѣшала стѣны купленными за бѣшеныя цѣны въ Италіи картинами и, высасывая новыя и новыя деньги изъ своихъ бѣлорусскихъ имѣній, жила въ свое удовольствіе. Многочисленное потомство ихъ,

---

*) „Geograficzno-statystyczny Atlas Polski"—D-ra E. Romera, Warszawa i Kraków, 1916 („Географическо-статистическій атласъ Польши"—Д-ра Е. Ромера, Варшава и Краковъ, 1916).

воспитанное въ праздномъ паразитномъ бездѣйствіи, мечтаетъ о продолженіи беззаботной и веселой жизни отцовъ и дѣдовъ, но совершенно неожиданно натыкается оно на непріятное препятствіе: дивные дворцы ихъ и блестящая Варшава—расположены въ сердцѣ Польши, источники же неисчерпаемыхъ денежныхъ средствъ—въ богатыхъ имѣніяхъ Бѣлоруссіи. При независимомъ государственномъ строительствѣ Бѣлоруссіи, имѣнія измѣнниковъ своему народу будутъ, несомнѣнно, переданы въ Національный Земельный Фондъ, и тогда въ пышныхъ дворцахъ Варшавы воцарится безденежье. Бросить же Варшаву, поселиться и работать среди «хлоповъ»—эти трутни не въ состояніи. Остается одно—всѣми силами и способами добиваться присоединенія Бѣлоруссіи къ Польшѣ.

2. Территорія Бѣлоруссіи по величинѣ своей равняется территоріи Польши («Короны»), а по лѣснымъ, торфянымъ, льнянымъ, фосфорнымъ и инымъ богатствамъ является настоящимъ кладомъ. Безъ Бѣлоруссіи, изъ которой Польша черпала бы богатства и людской матеріалъ для арміи и которая, одновременно, служила бы и рынкомъ для польскихъ товаровъ, — Польша, сколько нибудь сносно, существовать не можетъ.

3. Перепроизводство въ Польшѣ людей, ищущихъ «интеллигентнаго труда», т. е., въ большинствѣ случаевъ, чиновничьихъ мундировъ и должностей, заставляетъ эту интеллигенцію подумать о мѣстѣ приложенія своихъ силъ. Такимъ мѣстомъ можетъ служить, въ первую очередь, огромная территорія Бѣлоруссіи, нуждающейся въ интеллигенціи и не страдающей ея перепроизводствомъ.

4. Вѣчная борьба съ Москвой и вѣчный страхъ передъ ней заставляютъ поляковъ искать отъ нея способовъ защиты. Нѣсколько сотъ верстъ бѣлорусской земли, уставленной польскими легіонами, были бы наилучшимъ щитомъ. Если же и разразится война, то не на своей, а на бѣлорусской территоріи.

Изъ сказаннаго видно „что" поляки дадутъ бѣлоруссамъ.

Ясно, что ни одинъ бѣлоруссъ, отдающій себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, не согласится на „сліяніе" съ Польшей, ибо это сліяніе, или унія, будетъ для бѣлоруссовъ вѣчнымъ рабствомъ. Крестьянско-демократическій народъ не долженъ сознательно садить себѣ на шею паразитовъ.

И подавляющее большинство бѣлорусскаго народа и интеллигенціи это отлично сознаетъ и никогда не пойдетъ на совмѣстную «працу» съ поляками.

КАКЪ ПОЛЯКИ И ОПОЛЯЧЕННЫЕ БѢЛОРУССЫ ДОБИВАЛИСЬ СВОИХЪ ЦѢЛЕЙ.

Не смотря на явную очевидность своихъ грязныхъ намѣреній, поляки такъ ловко повели дѣло подготовки общественнаго мнѣнія всѣхъ странъ къ необходимости возстановленія Польши въ границахъ 1772 года, т. е. съ присоединеніемъ Литвы, Бѣлоруссіи и Украины, что очень и очень много успѣли въ этомъ направленіи и ввели въ заблужденіе чуть ли не всѣ народы.

Путь, избранный ими, въ этихъ цѣляхъ, былъ очень удаченъ. Они начали съ того, что въ продолженіи 126 лѣтъ, на всѣхъ перекресткахъ и площадяхъ Европы, а иногда и Америки, на чемъ свѣтъ стоитъ, ругали и ругаютъ Россію, справедливо мстя ей за по-

зоръ трехъ раздѣловъ Польской Рѣчи Посполитой. Одновременно съ этою, вполнѣ понятною и многими встрѣчаемой очень сочувственно, руганью, они всюду настойчиво прививали и прививаютъ мысль о томъ, что поляки — „совсѣмъ не то, что русскіе варвары“, что поляки—„единственный славянскій народъ, усвоившій всю высоту европейской культуры“, и что—„только поляки, являются носителями и выявителями идей свободы, равенства и братства“. Тутъ-же, неизмѣнно, демонстрировалась карта Польши—„отъ моря до моря“, и всякій европеецъ и американецъ долженъ былъ знать, что «Польскія межи» охватываютъ и Карпаты и З. Двину и Днѣпръ.

Слабое знаніе исторіи славянства и полное невѣжество въ его этнографіи, съ одной стороны, а также страхъ передъ быстро растущей Россіей, раскинувшейся на необъятномъ пространствѣ, съ другой стороны, — заставили всѣ народы Европы, видѣвшей во всѣхъ крупнѣйшихъ своихъ столицахъ русскія знамена, думатъ о возстановленіи Польши, и о возстановленіи ея именно въ границахъ „отъ моря до моря“, дабы преградить наступленіе Россіи на Западъ и, столкнувши ее со славянскимъ же народомъ, ослабить все славянство, вообще, а Россію въ особенности. Больше всѣхъ нравилась эта мысль французамъ, одинаково усердно работавшимъ надъ проведеніемъ ея въ жизнь, какъ при Наполеонѣ I, такъ и впослѣдствіи, въ дни Франко-Русскаго союза, когда, казалось бы, французы должны были бы съ этой мыслью, какъ союзники Россіи, разстаться. Они же, и въ настоящій моментъ, на Мирной Конференціи, благожелательнѣе другихъ встрѣчаютъ польскія домоганія и поддерживаютъ ихъ всѣми силами и способами.

О бѣлоруссахъ, литовцахъ и украинцахъ, вслѣдствіе слабо развитой національной ихъ жизни, народы и правительства Европы долгое время вовсе ничего не слышали и полагали, что территоріи, ими населяемыя, заселены поляками. Когда же среди этихъ народовъ возродительное движеніе усилилось и захватило широкія массы, поляки, встрѣтившіе его страшно недружелюбно, какъ «хлопскій рухъ», поспѣшили, тѣмъ не менѣе, пользуясь малымъ количествомъ національныхъ силъ у всѣхъ трехъ народовъ, освѣтить эти движенія предъ Европой, какъ движенія польскія. Въ этомъ освѣщеніи оставались они до самаго послѣдняго времени, пока, наконецъ, не создались Національныя Правительства Бѣлоруссіи, Литвы и Украины, которые послали своихъ представителей во всѣ Европейскія Державы и въ Парижъ на Мирную Конференцію.

Вводя въ заблужденіе народы Европы и Америки, въ отношеніи бѣлоруссовъ, литовцевъ и украинцевъ, поляки, въ то же время, усиленно заигривали съ послѣдними тремя, стараясь снискать ихъ расположеніе. «Родные бѣлоруссы», «Наши братья-литовцы» — вотъ сладкія обращенія ихъ въ рѣчахъ и литературѣ. И было время, когда эти медово-заискивающія рѣчи имѣли успѣхъ, когда, подъ вліяніямъ ихъ, забывали многовѣковыя издѣвательства и гоненія и искренно думали, что поляки измѣнились, что возможенъ съ ними братскій союзъ, какъ «вольныхъ съ вольными, равныхъ съ равными». Сочувственно выслушивались проэкты возрожденія Польши и возстановленія „на новыхъ началахъ“ старыхъ связей ея съ Бѣлоруссіей, Литвой и Украиной. Искренно и самоотверженно поддерживались польскія домоганія и выступленія, въ

надеждѣ на то, что „братья-поляки“, получивши самостоятельность и свободу, поддержатъ „меньшихъ братьевъ“ и станутъ на защиту ихъ національныхъ правъ.

ИЗМѢНИЛИСЬ ЛИ ПОЛЯКИ.

Надежды многихъ на то, что поляки измѣнились, что тяжелые дни русскаго господства многому ихъ научили,—были совершенно неосновательны. Уже съ первыхъ дней Великой Россійской Революціи, какъ только явилось возможнымъ открыто выступать на митингахъ и собраніяхъ, красивая скорлупа лживыхъ польскихъ фразъ раскололась и обнажила черный «орѣшекъ» ихъ недвусмысленныхъ намѣреній. Ораторы всѣхъ партій и направленій единодушно закричали о „Великой Польшѣ въ границахъ 1772 года“, о безпросвѣтномъ невѣжествѣ бѣлоруссовъ, литовцевъ и украинцевъ, о необходимости для нихъ стать подъ «штандаръ» бѣлаго польскаго орла, о польской народности и интересахъ въ «Кресахъ Всходнихъ» (на Бѣлоруссіи и Литвѣ) и о присоединеніи ихъ къ Польшѣ. Пресса и широкіе общественные круги подхватили эти шовинистическіе вопли.

Всѣмъ стало ясно, что поляки неисправимы. И слѣдствіемъ этого было глубокое разочарованіе въ нихъ всѣхъ народностей Западной Россіи и общая настороженная подозрительность.

Поляки, повидимому, не особенно были смущены общею холодностью своихъ сосѣдей и скоро, какъ только у нихъ появилась первая вооруженная сила, Корпусъ генерала Довборъ-Мусницкаго, — отъ словъ перешли къ «дѣлу», и, въ продолженіи какихъ-ни-

будь трехъ мѣсяцевъ*), цѣлымъ рядомъ необычайныхъ жестокостей и насилій вооружили противъ себя поголовно все населеніе Минской губерніи, въ трехъ уѣздахъ**) которой они были расквартированы. Каково было отношеніе ихъ къ бѣлоруссамъ видно изъ особо составленной Бобруйской Бѣлорусской Радой «Черной Книги польскихъ звѣрствъ» и изъ того обстоятельства, что доведенные насиліями до отчаянія крестьяне-бѣлоруссы взялись за оружіе и, не глядя на жесточайшія кары, уничтожали отдѣльныхъ легіонеровъ и цѣлыя группы ихъ, неосторожно удалявшіяся отъ главныхъ силъ. Къ концу отношенія обострились настолько, что командованіе нѣмецкой арміи, стоявшей въ Минскѣ, вынуждено было вмѣшаться, разоружить корпусъ и вывести людей его въ Варшаву.

Такимъ образомъ закончилось братское сожительство европеизированныхъ поляковъ съ ихъ младшими братьями, бѣлоруссами. Общему возмущенію не было предѣловъ. Поляки окончательно и безповоротно скомпрометировали себя въ глазахъ бѣлорусскихъ общественныхъ круговъ.

Но, говорятъ, «первый блинъ—комомъ». Полякамъ очень нравилась эта поговорка и они пытались увѣрять и оправдываться, что всѣ Бобруйскія „недоразумѣнія“—плодъ не злой воли, а случайныхъ и тяжело сложившихся для поляковъ обстоятельствъ.

Дабы показать, что событія Довборовской оккупаціи Бобруйска не есть случайность, а жестокая и варварская систематическая работа, имѣющая цѣлью порабощеніе Бѣлоруссіи,—здѣсь приводятся докумен-

*) Конецъ декабря 1917 года и январь, февраль и мартъ 1918 года.

**) Бобруйскомъ, Рогачевскомъ и Борисовскомъ.

ты, иллюстрирующіе отношеніе поляковъ къ бѣлоруссамъ во время, главнымъ образомъ, вторичной оккупаціи Бѣлоруссіи новыми войсками, войсками гуманнѣйшаго соціалиста и Начальника Паньства Польскего—Юзефа Пилсудскаго.

II.

ДОКУМЕНТЫ и ФАКТЫ оккупаціи Бѣлоруссіи поляками въ 1918 и 1919 годахъ.

I.

МЕМОРІАЛЪ НАРОДНАГО СЕКРЕТАРІАТА БѢЛОРУССІИ*)

по поводу ограбленія легіонерами, изъ Корпуса генерала Довборъ-Мусницкаго, Минской Почтовой Конторы на 12.000.000 р. и ряда другихъ учрежденій на болѣе мелкія суммы.

(Меморіалъ приводится въ томъ сдержанномъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ газетѣ „Бѣлорусская Земля"—1 марта 1918 года, № 1, г. Минскъ).

ВЪ ВЕРХОВНЫЙ ПОЛЬСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Копія Командиру І-го Польскаго Корпуса.

Событія, опредѣленно сложившіяся къ 20 (7) февраля сего года**), сдѣлали бѣлорусскій народъ сувереномъ своей судьбы.

*) Народнымъ Секретаріатомъ называлось первое Правительство Бѣлорусской Народной Республики, избранное 20 февраля 1918 г. Теперешній Совѣтъ Министровъ Б. Н. Р. является преемникомъ Народнаго Секретаріата Бѣлоруссіи.

**) Въ скобкахъ старый стиль.

О суверенитетѣ этомъ было всенародно объявлено 21 февраля единственно, къ тому времени, полномочнымъ органомъ нашего народа, Исполнительнымъ Комитетомъ Рады I-го Всебѣлорусскаго Конгресса, въ I-ой Уставной Грамотѣ къ Народамъ Бѣлоруссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ образованъ Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи, взявшій власть въ свои руки.

Исходя изъ Верховныхъ Правъ своего народа, Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи, своимъ постановленіемъ отъ 21-го февраля, объявилъ всѣ казенныя имущества, учрежденія и капиталы, въ нихъ находящіеся и составляющіе народную собственность, достояніемъ Бѣлорусскаго Народа.

Дѣйствуя на основаніи права, а не захвата, Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи оставилъ все достояніе своего народа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно находилось, не захватывая его и нисколько не ожидая, что ему грозитъ опасность съ той стороны, съ коей она пришла.

Значительная часть этого имущества и этихъ капиталовъ (на почтѣ, въ полевыхъ казначействахъ 38-го армейскаго и 2-го Кавказскаго корпусовъ) изъемлены изъ нашего владѣнія народомъ, намъ сосѣднимъ и съ нами въ состояніи войны не находящимся, а слѣдовательно дѣйствующимъ и не на основаніи права оккупаціи.

Тѣмъ больше, что, если представители этого народа, всѣ суверенныя права, котораго Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи признаетъ во всемъ ихъ объемѣ и съ которымъ Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи хотѣлъ бы быть только въ отношеніяхъ добрососѣдскихъ,—если представители его, въ силу обстоятельствъ, имѣли надобность въ тѣхъ или иныхъ

средствахъ, въ той или иной помощи,—и то и другое могло бы быть отпущено и оказано имъ по принципу договора и добрососѣдскихъ взаимоотношеній.

Печальный фактъ изъятія изъ владѣній бѣлорусскаго народа достоянія его народомъ сосѣднимъ, въ состояніи войны съ нимъ не находящимся, по мнѣнію Народнаго Секретаріата Бѣлоруссіи, могъ бы быть преданъ забвенію урегулированіемъ этого вопроса на основаніи принциповъ, вышеизложенныхъ. Для этого могла бы быть образована смѣшанная комиссія на паритетныхъ началахъ.

На основаніи всего этого Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи проситъ Васъ сообщить ему согласны ли Вы съ вышеизложеннымъ.

Вашего отвѣта Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи будетъ ожидать 24 часа съ момента врученія Вамъ сего отношенія, надѣясь, что путь добрососѣдскихъ отношеній не будетъ оставленъ.

При этомъ Народный Секретаріатъ Бѣлоруссіи считаетъ своимъ долгомъ заявить, что имъ будутъ использованы всѣ мирныя пути защиты правъ своего народа.

Временный Предсѣдатель

Народнаго Секретаріата Бѣлоруссіи

Іосифъ Воронко.

Управляющій Дѣлами

Леонидъ Заяцъ.

24 (11) Февраля 1918 года.

Гор. Минскъ-Бѣлорусскій.

II.

СООБЩЕНІЕ
ГАЗЕТЫ „ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНИКА“

Минскъ, Понедѣльникъ 8 апрѣля 1918 года, № 6*).

НАСИЛІЯ ПОЛЬСКИХЪ СОЛДАТЪ НАДЪ МИРНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ.

Однимъ изъ мѣстныхъ учрежденій**) получено оффиціальное дознаніе, произведенное Игуменскимъ Земствомъ по дѣлу объ истязаніи и убійствѣ народнаго учителя Фалевича и 3 крестьянъ, имѣвшему мѣсто въ мѣстечкѣ Богушевичи.

Въ мѣстечко явились польскіе легіонеры, назвавшіе себя «2-ымъ рыцарскимъ отрядомъ мести», и принялись за ничѣмъ не объяснимую дикую расправу съ жителями. Перепоровъ добрую половину населенія мѣстечка, они стали пытать ихъ, примѣняя пытку водой, раскаленнымъ желѣзомъ и подвѣшиваніемъ. Въ концѣ концовъ они разстрѣляли народнаго учителя Фалевича и 3 крестьянъ: Петра Козловскаго, Илью Филипченко и Бабицкаго.

Населеніе въ паникѣ.

Дознаніе по этому дѣлу будетъ передано Прокурору, германскимъ властямъ и Командиру польскаго корпуса, генералу Довборъ-Мусницкому.

Нѣмецкими властями приняты мѣры къ поимкѣ насильниковъ.

Редакторъ *М .Н. Запольскій.*

---

*) Изъ длиннаго и пестраго ряда газетныхъ статей, замѣтокъ и сообщеній, рисующихъ картину оккупаціи поляками части Минской губерніи, приводимъ кратчайшее.

**) Минской Губернской Земской Управой.

III.

НОТА ПРОТЕСТА СОВѢТА МИНИСТРОВЪ БѢЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

по поводу присоединенія Августовскаго уѣзда Сувальской губерніи къ Польшѣ.

(Въ томъ, видѣ, какъ напечатана она въ газетѣ „Наше Утро"—10 Января 1919 г., № 8, г. Гродно).

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Вслѣдствіе расписанія Польскимъ Правительствомъ выборовъ въ Польское Учредительное Собраніе на этнографически и исторически бѣлорусскіе уѣзды, Бѣлостокскій и Бѣльскій,—Совѣтъ Народныхъ Министровъ Бѣлорусской Народной Республики, 15 декабря 1918 года, послалъ на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Польской Республики ноту протеста противъ такового акта, равнозначнаго аннексіи части Бѣлорусской земли и нарушающаго суверенныя права бѣлорусскаго народа на его земли. Желая сохранить добрососѣдскія отношенія съ польскимъ народомъ, Совѣтъ Народныхъ Министровъ при этомъ отмѣчаетъ, что оставленіе въ силѣ декрета польскаго правительства о выборахъ въ Польское Учредительное Собраніе въ его части, относящейся до Бѣлостокскаго и Бѣльскаго уѣздовъ, можетъ имѣть очень плохія послѣдствія въ сферѣ бѣлорусско-польскихъ отношеній, за что отвѣтъ ляжетъ на Польское Правительство.

Не смотря на это Польское Правительство, не только не предприняло никакихъ шаговъ для уничтоженія незаконно изданнаго акта, но, съ другой сторо-

ны, новымъ актомъ нарушаетъ природныя права бѣлорусскаго народа на самоопредѣленіе и недѣлимость его территоріи. Этотъ актъ — новый декретъ Польскаго Правительства, сообщенный польской прессой, о присоединеніи къ Польшѣ бѣлорусскаго Августовскаго уѣзда Сувальской губерніи.

Августовскій уѣздъ, по большинству своего населенія, — безспорно бѣлорусскій, что установлено какъ правительственной статистикой, такъ и безпристрастными научными этнографическими доводами; кромѣ того, онъ рѣзко отдѣленъ отъ Польши и своими природными границами. Въ аннексіи этой новой части бѣлорусской земли Совѣтъ Народныхъ Министровъ Бѣлорусской Народной Республики видитъ проявленіе польской имперіалистической политики, противной праву народовъ на самоопредѣленіе и элементарнымъ основамъ демократизма.

Заявляя самый энергичный протестъ противъ такой политики, систематически нарушающей суверенныя права Бѣлорусской Народной Республики, Совѣтъ Народныхъ Министровъ предупреждаетъ Польское Правительство, что противъ опредѣленнаго насилія надъ Бѣлоруссіей, учиненнаго Польской Республикой, Совѣтъ, одновременно съ этимъ, посылаетъ свой протестъ всѣмъ Великимъ Державамъ съ просьбой принять на себя защиту цѣлости и недѣлимости Бѣлоруссіи отъ польскаго имперіализма.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Бѣлорусской Народной Республики и
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ

А. Луцкевичъ.

2 января 1919 г.
г. Гродно.

IV.

НОТА ПРОТЕСТА

СОВѢТА МИНИСТРОВЪ БѢЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

по поводу объявленія поляками всеобщей мобилизаціи въ г. Вильно.

(Въ томъ видѣ, какъ напечатана она въ газетѣ „Наше Утро" — 10 января 1919 г. № 8, г. Гродно).

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

31 декабря 1918 года Польское Войсковое Командованіе округа Литвы и Бѣлоруссіи, выступившее какъ органъ Польскаго Правительства, объявило въ Вильнѣ всеобщую мобилизацію всѣхъ мужчинъ отъ 17 лѣтъ, въ томъ числѣ и бѣлоруссовъ.

Принимая во вниманіе, что этотъ актъ учиняетъ самое грубое насиліе надъ суверенными правами бѣлорусскаго народа, Совѣтъ Народныхъ Министровъ Бѣлорусской Народной Республики заявляетъ противъ этого самый рѣшительный протестъ и предупреждаетъ, что предприметъ самые серьезные шаги для борьбы съ польскимъ насиліемъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Бѣлорусской Народной Республики и
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *А. Луцкевичъ.*

За Управляющаго Дѣлами *В. Захарко.*

3 января 1919 г.
г. Гродно.

V.

НОТА ПРОТЕСТА
СОВѢТА МИНИСТРОВЪ БѢЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

по поводу: 1) выборовъ въ Польское Учредительное Собраніе, 2) присоединенія Августовскаго уѣзда къ Польшѣ и 3) объявленія въ Вильнѣ, всеобщей мобилизаціи.

(Въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ газетѣ „Наше Утро"— 10 января 1919 г., № 8, г. Гродно).

ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ АМЕРИКИ, АНГЛІИ, ФРАНЦІИ И ИТАЛІИ, ВЪ СПАА.

Бѣлорусскій народъ, достигающій своею численностью свыше 12 милліоновъ и занимающій пространство бывшихъ русскихъ губерній: Витебской, Гродненской, Минской, Виленской, Могилевской, части Смоленской, Черниговской, Сувальской и др., въ теченіе свыше ста лѣтъ находился подъ властью Россіи, подъ которую попалъ вмѣстѣ съ предательски поработившей его Польшей.

Война и революція въ Россіи способствовали освобожденію бѣлоруссовъ, которые, возрождаясь національно, приступили къ возстановленію своихъ суверенныхъ правъ, и, объявивъ на Всебѣлорусскомъ Національномъ Конгрессѣ, въ декабрѣ 1917 года, о созданіи Бѣлорусской Народной Республики, начали дѣло независимаго государственнаго строительства, олицетворяемаго Радою Республики и Совѣтомъ Народныхъ Министровъ.

Нѣмецкая оккупація лишила Бѣлорусское Прави-

тельство возможности создать необходимую вооруженную силу для отстаиванія неприкосновенности своей территоріи. Въ результатѣ этого, опираясь на Брестскій договоръ съ Германіей, Украинская Держава захватила 10 бѣлорусскихъ уѣздовъ Гродненской, Минской и Черниговской губерній; затѣмъ, съ уходомъ нѣмцевъ, Россійская Совѣтская Республика оккупировала всю Восточную Бѣлоруссію, а сейчасъ Польское Правительство предпринимаетъ шаги къ захвату Западной части Бѣлоруссіи: Виленской и Гродненской губерній, съ безусловно господствующимъ бѣлорусскимъ населеніемъ, что установлено какъ оффиціальной статистикой, такъ и научными изслѣдованіями до-военнаго времени, свободными отъ всякой тенденціозности.

Свои аннексіонистскія притязанія Польша основываетъ на томъ фактѣ, что въ названныхъ бѣлорусскихъ губерніяхъ, съ чисто бѣлорусскими народными массами, имѣется польскій помѣщичій классъ и нѣкоторая часть польскаго мѣщанства въ крупнѣйшихъ городахъ, въ которыхъ, однако, поляки не составляютъ ни абсолютнаго, ни относительнаго большинства. Ради интересовъ этой немногочисленной группы польскаго населенія, Польша перешла къ активнымъ дѣйствіямъ по аннексіи бѣлорусскихъ земель. Такъ въ чисто бѣлорусскихъ уѣздахъ, Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ, Гродненской губерніи, Польское Правительство назначило выборы въ Польское Учредительное Собраніе, бѣлорусскій Августовскій уѣздъ, Сувалкской губерніи, правительственнымъ декретомъ объявленъ включеннымъ въ составъ Польши, наконецъ, въ Вильнѣ, приказомъ отъ 31 декабря 1918 года, Польское Командованіе объявило всеобщую мобили-

зацію мужского населенія всѣхъ національностей: поляковъ, литовцевъ, бѣлоруссовъ и евреевъ отъ 17 лѣтъ.

Совѣтъ Министровъ Бѣлорусской Народной Республики, усматривая въ этомъ нарушеніе суверенныхъ правъ бѣлорусскаго народа и посягательство на цѣлость и независимость Бѣлоруссіи, послалъ ноту протеста Польскому Правительству, 14 декабря 1918 года и 2 и 3 января 1919 года. Однако, не имѣя достаточной вооруженной силы для поддержанія своихъ дипломатическихъ выступленій и отраженія вражескихъ войскъ, Совѣтъ Министровъ считаетъ необходимымъ обратиться къ защитѣ Великихъ Державъ,—Америки, Англіи, Франціи и Италіи,—и проситъ ихъ принять подъ свою защиту отъ растерзанія сосѣдями территоріи Бѣлорусской Народной Республики.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Бѣлорусской Народной Республики и
Министръ Иностранныхъ дѣлъ

А. Луцкевичъ.

За Управляющаго Дѣлами

В. Захарко.

8 января 1919 г.
г. Гродно.

VI.

ЗАЯВЛЕНІЯ

КРЕСТЬЯНЪ ДЕРЕВНИ РЕМУТЕВЦЫ, БОГОРОДИЦКОЙ ВОЛОСТИ, ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА,

о дѣйствіяхъ помѣщика Биспинга*).

I.

ВЪ ГРОДНЕНСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ БѢЛОРУССКУЮ УПРАВУ.

Гродненская Губернская
Бѣлорусская Управа.
Получено 23 янв. 1919 г.
Вх. № 100.

ЗАЯВЛЕНІЕ **).

Мы, крестьяне деревни Ремутевцы, Богородицкой волости, Гродненской губерніи и уѣзда, обращаемся съ просьбой въ Губернскую Бѣлорусскую Управу объ необходимой и скорой помощи.

Деревня наша переживаетъ тяжелые моменты со стороны помѣщика Биспинга.

Въ день Крещенія Господня зажогъ нашу деревню и беретъ весь скотъ и угрожаетъ пожаромъ остальныхъ построекъ и казнью всѣхъ крестьянъ и теперь всѣ крестьяне мужчины женщины и дѣти живутъ по лѣсамъ и полямъ и дѣлаетъ нападенія ночью и пріѣзжаетъ въ деревню съ какими-то легіонами и ломаетъ замки и забираетъ скотъ и 9 января забралъ 15 лошадей и 2 коровы и забираетъ деньги и одежду и хлѣбъ и ограбилъ одного сапожника, забралъ на 1000 рублей ко-

*) Помѣщикъ Биспингъ возомнилъ, одно время, себя маленькимъ удѣльнымъ князькомъ, навербовалъ отрядъ легіонеровъ и совершалъ съ нимъ, по старымъ традиціямъ шляхты, „наѣзды„ на мирныхъ жителей.

**) Редакція подлинника сохранена въ неприкосновенности.

жаннаго товару и у одной женщины забралъ 600 рублей денегъ.

И въ томъ подписуемся:

Петръ Богданъ, Николай Рышко, М. Годлевскій, Е. Груцкій, С. Мышина, О. Борисикъ, Евстафій Борисикъ, И. Прокоповичъ, И. Бобрикъ, В. Шипица, Феодоръ Лупицкій.

10 января 1919 г.

II.

ВЪ ГРОДНЕНСКУЮ БѢЛОРУССКУЮ ГУБЕРНСКУЮ УПРАВУ.

Гражданъ Богородицкой
волости дер. Ремутевцы

З А Я В Л Е Н І Е.

10 января послали мы своихъ делегатовъ заявить свою обиду, бывшую съ помѣщикомъ Биспингомъ. При возвращеніи домой, по дорогѣ въ имѣніе Краснинку, Биспинговы солдаты арестовали нашихъ делегатовъ, и не даютъ намъ никакого прохода.

Честь имѣемъ покорнѣйше просить Бѣлорусскую Управу ускорить свое распоряженіе.

Въ томъ и подписуемся:

М. Рышко, Николай Рышко, И. Прокоповичъ, Г. Борисикъ, М. Годлевскій, Груцкій, П. Богданъ, С. Мышина, Владиміръ Нелѣпко, Феодоръ Лупицкій, А. Бобрикъ, П. Ратомко.

11 января 1919 г.

VII.

ЗАЯВЛЕНІЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕРШТОВСКОЙ ВОЛОСТИ А. СИНИЛЛО и А. МИЛИНКЕВИЧА.

по поводу польскихъ насилій въ мѣстечкѣ Озеры.

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ПО БѢЛОРУССКИМЪ ДѢЛАМЪ

Представителей Берштовской волости Александра Синилло и Александра Милинкевича.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

13 января с. г. польскіе легіонеры, прибывъ въ мѣстечко Озеры, разстрѣляли селянина деревни Новая Руда, Берштовской волости,— Грина, и еще какихъ-то неизвѣстныхъ, побили секретаря Озерскаго Волостного Комитета— Чаплика, наложили на мѣстечко контрибуцію, забрали въ лавкахъ всѣ товары, у приватныхъ лицъ отобрали харчевые припасы, реквизировали коня и повозку у А. Синилло, Предсѣдателя того же комитета хотѣли забрать съ собой, но онъ убѣжалъ, и неизвѣстно, до сихъ поръ, гдѣ онъ находится.

По этой причинѣ Волостной Комитетъ проситъ, какъ можно скорѣе, выслать оружіе для милиціи, чтобы въ дальнѣйшемъ волость могла защищаться отъ этихъ насилій со стороны польскихъ легіоновъ и сдѣлать въ волости надлежащій порядокъ.

Представители (Озерской) Берштовской волости

А. Синилло и А. Милинкевичъ.

VIII.

ЦИРКУЛЯРЪ
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ БѢЛОРУССКОЙ УПРАВЫ

о составленіи протоколовъ на мѣстахъ о польскихъ безчинствахъ и насиліяхъ.

ГРОДНЕНСКАЯ
Губернская Бѣлорусская
УПРАВА.

Отдѣлъ административный.
22-го января 1919 года.
№ 80.

г. Гродно.

ЦИРКУЛЯРНО.

Всѣмъ уѣзднымъ, волостнымъ, мѣстечковымъ и деревенскимъ Управамъ Гродненскаго края.

Въ Гродненскую Губернскую Управу за послѣднее время поступаютъ донесенія со стороны Волостныхъ Отдѣленій Управы на цѣлый рядъ погромовъ, учиненныхъ въ деревняхъ и мѣстечкахъ людьми, именующими себя польскими легіонерами и прикрывающимися польской военной формой.

Такъ въ Озерахъ разгромленъ Волостной Комитетъ, избитъ и едва избѣжалъ разстрѣла, избранный населеніемъ Председатель его, подвергся избіенію и издѣвательствамъ, съ угрозами разстрѣломъ, его Секретарь, а все имущество и дѣлопроизводство Комитета уничтожено.

Въ другихъ мѣстахъ разграблены запасы обуви, хлѣба, сѣна, отбираются у населенія на дорогахъ лошади, скотъ и т. п.

Въ виду изложеннаго, Гродненская Губернская Бѣлорусская Управа предписываетъ всѣмъ уѣзднымъ, волостнымъ, мѣстечковымъ и деревенскимъ Управамъ и Комитетамъ:

1) указанныя дѣйствія людей, именующихъ себя польскими легіонерами, разсматривать просто, какъ отдѣльные разбойничьи набѣги, а производящихъ ихъ трактовать, какъ бандитовъ, арестовывать и, съ протоколами дознанія, доставлять въ Гродно въ судъ;

2) продолжать организацію милиціи, причемъ о каждомъ вновь сформированномъ кадрѣ милиціи доносить Губернской Управѣ на предметъ регистраціи и снабженія его оружіемъ;

3) стойко продолжать свою работу на мѣстахъ по устройству своей общественной, культурной и экономической жизни на основаніяхъ, изложенныхъ во Временномъ Положеніи объ уѣздныхъ, городскихъ, мѣстечковыхъ, волостныхъ, сельскихъ и деревенскихъ Бѣлорусскихъ Управахъ Гродненскаго края, отъ 12 декабря 1918 года, и

4) помнить, что, за всякое уклоненіе отъ общественныхъ обязанностей и недостаточную стойкость въ дѣлѣ защиты интересовъ населенія, вся отвѣтственность передъ народомъ падаетъ полностью на Комитеты и Управы.

Тов. Предсѣдателя *Всеволодъ Боевъ.*

За Секретаря *Яковюкъ.*

IX.

ЦИРКУЛЯРЪ
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ БѢЛОРУССКОЙ УПРАВЫ,

разъясняющій, въ цѣляхъ борьбы съ польскими инсинуаціями, національный составъ населенія Гродненской губерніи.

ГРОДНЕНСКАЯ
Губернская Бѣлорусская
УПРАВА.

Отдѣлъ административный.
22-го января 1919 г.
№ 81.

г. Гродно.

Вывѣсить на видномъ мѣстѣ.

ЦИРКУЛЯРНО.

Всѣмъ уѣзднымъ, волостнымъ. мѣстечковымъ и деревенскимъ Управамъ Гродненскаго края.

Для освѣдомленія населенія о дѣйствительномъ пропорціональномъ отношеніи въ Гродненскомъ краѣ, между отдѣльными національностями, Гродненская Губернская Бѣлорусская Управа сообщаетъ слѣдующія данныя нѣмецкой статистики 1917 года, взятыя изъ германскаго изданія „Völker-Verteilung in West-Russland“, — по уѣздамъ и въ %%-ахъ:

Народности / Уѣзды	Бѣло-руссы.	Мало-россы.	Поля-ки.	Велико-россы.	Евреи.	Литов-цы.
Гродненскій	65,8	—	5,6	6,3	19,8	1,4
Волковыскій	82,5	0,2	2,3	2,3	12,4	—
Пружанскій	75,5	6,7	1,4	3,0	12,8	—
Сокольскій	83,9	0,4	1,1	1,8	12,2	—
Слонимскій	80,6	0,1	1,6	2,1	15,2	0,1
Брестскій	1,8	64,4	3,9	8,2	20,8	—
Бѣлостокскій	26,0	0,3	34,1	6,7	28,4	—
Бѣльскій	4,9	39,1	34,9	5,9	14,9	—
Кобринскій	0,8	79,7	2,3	3,1	13,7	—

По официальной русской статистикѣ 1914 г. въ Гродненской губерніи бѣлоруссовъ—71%, евреевъ—17,4%, поляковъ—10%, литовцевъ—0,2% и татаръ—0,3%.

Такимъ образомъ, подавляющее большинство населенія Гродненской губерніи—бѣлорусское.

Тов. Предсѣдателя *Всеволодъ Боевъ.*

За Секретаря *Юргель.*

X.

ПИСЬМО

ОЗЕРСКАГО ВОЛОСТНОГО КОМИТЕТА *)

помѣщенное въ газетѣ „Наше Утро“ — 23 января 1919 года, № 19, г. Гродно.

М. Г., г. Редакторъ!

Озерскій Волостной Комитетъ проситъ Васъ помѣстить въ Вашей газетѣ нижеслѣдующее:

*) Мѣстечко Озеры—Гродненскаго уѣзда.

12 января, около часу дня, во время нашей работы по разслѣдованію дѣла объ убійствѣ гражданина м. Озеры, Соломона Криницына, въ убійствѣ котораго были явно подозрѣваемы, изъ дер. Новой Руды, братья Грини и Осипъ Обуховскій и они же были нами арестованы,—неожиданно появились у зданія Комитета какія-то вооруженныя лица, называвшія себя легіонерами, и безъ всякихъ объясненій начали срывать красное знамя, висящее у зданія комитета, о чемъ было сообщено тутъ же Предсѣдателю Комитета. Когда послѣдній вышелъ и обратился къ нимъ со словами: „Товарищи, что вы дѣлаете!",—то назвавшіеся легіонерами, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій, съ руганью и угрозами разстрѣла, набросились на него и начали наносить побои прикладами и кулаками. Послѣ нанесенія побоевъ, ими было объявлено, что онъ арестованъ, но такъ какъ Предсѣдатель былъ одѣтъ въ одной гимнастеркѣ, то ему съ трудомъ удалось выпросить у нихъ разрѣшеніе зайти въ помѣщеніе одѣться.

Учитывая серьезность момента и уступая просьбѣ членовъ К-та и присутствовавшей посторонней публики, онъ не возвратился къ нимъ больше, а черезъ черный ходъ скрылся.

Послѣ ухода Предсѣдателя легіонеры, съ цѣлью ареста всего К-та, вошли въ зданіе комитета съ револьверами въ рукахъ, курки которыхъ были взведены, но, къ счастью, здѣсь никого не оказалось, кромѣ Секретаря, сторожа и трехъ арестованныхъ.

Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ, Секретарь былъ арестованъ и, подъ усиленнымъ конвоемъ, отправленъ во дворъ ксендза, гдѣ, только за одно то, что онъ

работалъ въ К-тѣ подъ краснымъ флагомъ-знаменемъ, былъ приговоренъ какимъ-то ихъ начальникомъ къ разстрѣлу. Послѣ цѣлаго ряда издѣвательствъ и побоевъ, онъ былъ отправленъ еще въ какой-то частный домъ, гдѣ уже были и убійцы, нами же арестованные, и тутъ повторились тѣ же побои.

Послѣ цѣлаго ряда пытокъ, секретарь былъ освобожденъ, а не разстрѣлянъ, лишь потому, что онъ бывшій офицеръ и съ условіемъ, чтобы на утро имъ были принесены всѣ бумаги, какія онъ писалъ во время своего секретарства. Этого они не получили, такъ какъ комитетъ буквально разграбленъ ими же.

Тѣ ужасы, какіе переживали граждане м. Озеры, во время пребыванія легіонеровъ въ Озерахъ,—не подаются описанію.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Озерскій Волостной Комитетъ.

XI.

ПРОТЕСТЪ
ГРОДНЕНСКОЙ БѢЛОРУССКОЙ УПРАВЫ

по поводу назначенныхъ въ Гродненщинѣ выборовъ въ Польское Учредительное Собраніе.

Въ № 40 газеты „Эхо“, отъ 30 января 1919 года, напечатано объявленіе «Рады Начельней Земи Гродзенской», приглашающее поляковъ г. Гродно принять участіе въ выборахъ членовъ въ Польское Учредительное Собраніе (Сеймъ) въ Варшавѣ. Выборы назначены на 1-е февраля 1919 г.

Согласно инструкціи, изъ общаго числа десяти представителей отъ поляковъ Гродненской Земли въ Польскомъ Сеймѣ въ Варшавѣ, полякамъ г. Гродно предоставлено 2 мѣста.

Въ виду того, что:

1) согласно существующимъ конституціямъ всѣхъ государствъ, выборы въ Законодательныя Палаты производятся только въ предѣлахъ территоріи той именно страны, которая избираетъ свой законодательный органъ,

2) согласно существующихъ международныхъ конвенцій, ни одна держава не въ правѣ производить выборы членовъ своихъ законодательныхъ органовъ на территоріи чужого государства,

3) выборы въ Польское Учредительное Собраніе (Сеймъ) въ Варшавѣ могутъ происходить лишь на территоріи Польши, среди подданныхъ Польскаго государства,

4) Гродненская Земля есть территорія, исторически заселенная бѣлоруссами, составляющими 71% всего населенія, не признававшими и нынѣ не признающими за Польшей никакихъ суверенныхъ правъ на Гродненскій край, въ границахъ Гродненской губерніи 1914 года,

5) поляки, составляющіе лишь 10% всего населенія Гродненскаго края, однимъ фактомъ своего проживанія на нашей землѣ не могутъ предоставлять Польшѣ какихъ либо правъ на Гродненскій Край,

6) *) производство выборовъ членовъ въ Польское Учредительное Собраніе отъ Гродненской Земли, мо-

*) Этотъ параграфъ протеста въ недавно вышедшей брошюрѣ І. Я. Воронко—«Бѣлорусскій вопросъ къ моменту Версальской Мирной Конференціи»—пропущенъ по недосмотру.

жетъ возбудить неправильное представленіе о принадлежности ея къ Польшѣ, или, хотя бы косвеннымъ образомъ, какъ бы предрѣшить вопросъ о включеніи Гродненскаго Края въ составъ Польскаго Государства,

7) согласно постановленія, происходившаго 1—2 декабря 1918 года Гродненскаго Общегубернскаго Съѣзда бѣлоруссовъ, Гродненскій край, въ виду притязаній Польши, рѣшено присоединить къ Литвѣ, на началахъ широкой автономіи, а Губернской Управѣ поручена охрана всѣхъ политическихъ правъ и интересовъ населенія,—

—Гродненская Губернская Бѣлорусская Управа, по поводу назначенія выборовъ членовъ отъ поляковъ Гродненской Земли въ Польскій Сеймъ въ Варшавѣ,— заявляетъ самый энергичный протестъ.

Настоящій протестъ адресованъ:

Мирному Конгрессу въ Парижѣ, Правительствамъ Литвы, Польши, Россіи и Германіи.

И. Об. Предсѣдателя
Бѣлорусской Гродненской Управы
Всеволодъ Боевъ.

За Секретаря
Членъ Управы *Юргель.*

31 января 1919 г.
г. Гродно.

XII.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ПРОТЕСТЪ МИНИСТРА БѢЛОРУССКИХЪ ДѢЛЪ ЛИТОВСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

по поводу оккупаціи поляками бѣлорусской территоріи.

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ГЕРМАНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ ЛИТВѢ Е. В. П. ЦИММЕРЛЕ.

Копія Совѣту Министровъ Литвы.

Занятіе бѣлорусской территоріи Литвы польскими войсками совершающійся фактъ. Литовскіе чиновники бѣгутъ изъ Бѣльска, Бѣловѣжа, Бѣлостока. Населеніе волнуется. Евреи въ паникѣ. Возмущеніе являющихся съ мѣстъ делегатовъ-ходоковъ крайнее. Ни одинъ актъ, касающійся бывшихъ гдѣ-то переговоровъ, давшихъ право полякамъ занять нашу землю, никогда польской небывшую, не опубликованъ. Походъ поляковъ вызываетъ полѣвѣніе массъ, благословляющихъ большевиковъ, могущихъ спасти отъ польской оккупаціи. Польскіе комиссары уже наводняютъ Литву. Одинъ изъ нихъ*) безнаказанно осѣлъ въ Гроднѣ и, на моихъ глазахъ, дѣйствуетъ уже именемъ Польской Республики. Совершается невиданное въ исторіи насиліе надъ бѣлорусскимъ народомъ и ни на чемъ не основанное утвержденіе въ границахъ Литвы губительной для насъ польской государственности.

Благоволите передать мой протестъ противъ польскаго похода Германскому Правительству и просьбу немедленно опубликовать причины совершающихся

*) Станиславъ Ивановскій.

событій, ибо слѣдствія настоящихъ дней могутъ быть грознѣе, чѣмъ это покажется съ перваго взгляда.

От имени бѣлоруссовъ Южной Литвы
Министръ Бѣлорусскихъ Дѣлъ
Литовскаго Правительства
Іосифъ Воронко.

13 февраля 1919 г.
г. Гродно.

XIII.

ЗАЯВЛЕНІЕ

ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ СЕМИРЕНКИ, ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА,

съ просьбой о защитѣ отъ польскихъ насилій.

ВЪ ГРОДНЕНСКУЮ КРАЕВУЮ БѢЛОРУССКУЮ УПРАВУ *).

Гродненская Краевая
Бѣлорусская Управа.
Получено 26 марта 1919 г.
Вх. № 203.

Постоянныхъ жителей Гродненскаго уѣзда дер. Семеренки, Гудзевичской волости, Сельскаго Старосты — Ѳомы Осипова Целюшко и крестьянъ: Осипа Адамова Погерило и Сергѣя Степанова Мицевича

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Недѣли три тому назадъ въ нашу волость пришли польскія войска и заняли нашу деревню. Они стали вмѣшиваться въ нашу общественную жизнь и притѣснять насъ. Такъ, напримѣръ: они наложили на

---

*) Гродненская Губернская Бѣлорусская Управа въ февралѣ мѣсяцѣ расширила свои функціи на всю Бѣлорусскую часть Литвы и была переименована въ Краевую.

нашу деревню Семеренки контрибуцію въ 5.000 марокъ въ пользу помѣщика им. Семеренки — Глиндзича, за то, что нѣкоторая часть жителей деревни нарубили себѣ дровъ въ лѣсахъ этого имѣнія; не признаютъ совершонныхъ предъ войною у нотаріуса Бастина сдѣлокъ на покупку земли изъ им. Тодорово и требуютъ, чтобы мы вторично уплатили за землю деньги помѣщику Глиндзичу, въ противномъ случаѣ угрожаютъ отнятіемъ земли; требуютъ чтобы жители представили имъ свѣдѣнія о запасахъ продуктовъ и скота и о числѣ жителей; пользуются подводами, но не платятъ за это денегъ и никакихъ расписокъ не выдаютъ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ реквизировали сѣно и овесъ и никакой оплаты не сдѣлали.

Считая все описанное незаконными дѣяніями со стороны польскихъ легіонеровъ, мы просимъ защитить жителей волости отъ притѣсненій.

Сельскій Староста *Фома Осиповъ Целюшко.*
Крестьянинъ *Сергѣй Мицевичъ.*
Крестьянинъ *Осипъ Погерило.*

XIV.

ОБРАЩЕНІЕ
ГРОДНЕНСКОЙ КРАЕВОЙ БѢЛОРУССКОЙ УПРАВЫ

къ главѣ Польскаго Правительства съ ходатайствомъ объ освобожденіи арестованныхъ.

ГРОДНЕНСКАЯ
КРАЕВАЯ
БѢЛОРУССКАЯ УПРАВА.

Марта 31 дня 1919 года.
№ 212.

г. Гродно.

Господину Предсѣдателю Совѣта Министровъ Польши.

Управа препровождаетъ при этомъ копію жалобы крестьянъ Бѣлостокскаго уѣзда на притѣсненія со стороны польскихъ легіоновъ, а также на аресты перечисленныхъ въ жалобѣ лицъ: Дорошкевича, Хомчика, Шиманскаго, Круталя, Шаха, Бѣлобокова и объѣздчика изъ деревни Суражково.

По имѣющимся въ Управѣ свѣдѣніямъ, перечисленныя лица арестованы за то, что, по предложенію Литовскихъ и Бѣлорусскихъ государственныхъ органовъ, распространяли объявленія о призывѣ добровольцевъ въ бѣлорусскую армію.

Если дѣйствительно указанныя лица подверглись аресту лишь за то, что содѣйствовали привлеченію добровольцевъ, изъ числа бѣлорусскаго населенія бывшей Гродненской

губерніи, на службу въ бѣлорусскихъ войскахъ, то Гродненская Краевая Бѣлорусская Управа не можетъ признать въ этихъ дѣйствіяхъ признаковъ какого-либо преступленія:

во 1-хъ, потому, что часть территоріи бывшей Гродненской губерніи, включая и Бѣлостокскій уѣздъ, находившаяся съ 1915 года въ оккупаціонной власти нѣмцевъ, только въ февралѣ 1919 года была передана, съ согласія Антанты, Польскому Командованію и занята польскими войсками исключительно на правахъ такой-же оккупаціи;

во 2-хъ, формированіе бѣлорусской арміи было начато еще во время оккупаціи края нѣмцами, которые никакихъ препятствій этому не ставили, какъ не препятствуютъ они, напримѣръ, поступленію бѣлоруссовъ-католиковъ изъ Гродненщины, занятой еще нѣмцами, въ польскія войска;

въ 3-хъ, что самый фактъ оккупированія части Гродненщины польской арміей чьихъ-либо суверенныхъ правъ на нее вовсе не опредѣляетъ и вопросъ о государственныхъ судьбахъ этой издревле бѣлорусской области будетъ разрѣшенъ только на Мирной Конференціи.

Полагая, поэтому, что задержаніе указанныхъ лицъ является результатомъ недоразумѣнія, Краевая Управа выражаетъ увѣренность, что Ваше Превосходительство прикажете принять мѣры къ немедленному освобожденію незаконно арестованныхъ и о послѣдующемъ увѣдомить Управу.

За Предсѣдателя Управы *Е. Курловъ.*

Секретарь *В. Боевъ.*

Копія.

Въ Гродненскую Краевую Бѣлорусскую Управу.

Мѣщанъ мѣстечка Супрасль
Бѣлостокскаго уѣзда

ПРОШЕНІЕ.

Покорнѣйше просимъ Управу принять всѣ зависящія отъ нея мѣры для защиты интересовъ всего бѣлорусскаго населенія нашего мѣстечка отъ безчинствъ и издѣвательства со стороны польскихъ легіонеровъ. Вотъ уже третья недѣля на исходѣ, какъ наше мѣстечко стонетъ подъ игомъ польскихъ легіонеровъ. Все непольское, все бѣлорусское и еврейское „безъ различія“,—безпощадно ими уничтожается, разграбляется и ломается. Церковь наша ими описана, и заявлено намъ, что она будетъ превращена въ костелъ. Всевозможные аресты и обыски безъ всякой причины и малѣйшаго повода производятся ими ежедневно, и десятки нашихъ согражданъ каждый день, ни за что ни про что, ими избиваются и арестовываются. За малѣйшую попытку апеллировать къ ихъ чувству справедливости и человѣчности, разъяренные легіонеры угрожаютъ разстрѣломъ. Мы уже не говоримъ о той площадной ругани, которой они встрѣчаютъ каждаго гражданина-бѣлорусса.

Ежедневно врываются въ дома, частныя квартиры и лавки и забираютъ все, что имъ попадается на глаза. Бѣлорусское и еврейское населеніе нашего мѣстечка (свыше 500 семей) буквально терроризовано этими людьми, въ формѣ легіонеровъ. и мы, для того, чтобы предать гласности всѣ тѣ ужасы и безобразія, которые творятся легіонерами въ нашемъ доселѣ тихомъ мѣстечкѣ, должны были тайкомъ уйти оттуда

и въ настоящее время не рискуемъ вернуться домой, ибо насъ ждетъ неминуемая смерть отъ рукъ озвѣрѣлыхъ легіонеровъ. До чего доходитъ разнузданность этихъ людей можетъ свидѣтельствовать этотъ фактъ: нѣмцы, оставляя наше мѣстечко, подарили нашему старинному монастырю, его «причту», 12 возовъ сѣна; вошедшіе легіонеры силой отобрали сѣно и пригрозили прислужнику разстрѣломъ въ случаѣ отказа; конфисковали монастырскую землю и запрещаютъ хоровое пѣніе.

Тѣ же ужасы и звѣрства чинятся легіонерами надъ бѣлорусскимъ населеніемъ и во всей окружности, во всѣхъ тѣхъ деревняхъ, селахъ и мѣстечкахъ нашего края, гдѣ находятся польскіе легіонеры. Подлинное подписали мѣщане мѣстечка Супрасль, Бѣлостокскаго уѣзда:

Л. Дорошкевичъ, М. Исселевъ, К. Куликъ, А. Бецкель.

СПРАВКА:

1) Леонида Дорошкевича задержали безпричинно и держали подъ арестомъ сутки, 2) Штабсъ-Капитана Хомчика задержали безпричинно и онъ до сихъ поръ сидитъ въ Бѣлостокской тюрьмѣ, 3) Гражданина Шиманскаго, изъ деревни Студянка, задержали, избили и отправили въ Бѣлостокскую тюрьму, 4) Гражданина Ивана Круталя безпричинно арестовали, 6) Объѣздчика, живущаго при монастырскомъ домѣ, изъ деревни Суражково (фамиліи не помнимъ), арестовали, забрали свыше 3.000 рублей и отправили въ Слонимъ, угрожая ему разстрѣломъ, 7) Гражданина Бѣлобокаго, изъ деревни Тростяново, безпричинно арестовали и отправили въ Бѣлостокъ.

Подлинное подписали:

Л. Дорошкевичъ, К. Куликъ, А. Бецкель, М. Иселевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Управляющаго Дѣлами Гродненской Краевой Бѣлорусской Управы *В. Боевъ.*

XV.

НОТА

МИНИСТРА БѢЛОРУССКИХЪ ДѢЛЪ ЛИТОВСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

по поводу занятія поляками города Гродно.

Литовское Правительство
МИНИСТЕРСТВО
БѢЛОРУССКИХЪ ДѢЛЪ.

11 Апрѣля 1919 г.
№ 473.

Г. Ковно.
Ул. Мицкевича, 13-а.

Германскому Генеральному Уполномоченному въ Литвѣ Господину Циммерле.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ мнѣ извѣстно, что нѣмецкія войска оставляютъ въ ближайшее время г. Гродно, послѣ чего польскіе легіоны думаютъ занять г. Гродно и уничтожить всю работу бѣлорусскихъ организацій.

Прошу извѣстить, какъ можно скорѣй, что сдѣлано для того, чтобы Нѣмецкое Правительство отдало распоряженіе объ оставленіи нѣмецкихъ войскъ еще на нѣкоторое время въ г. Гроднѣ и, вообще, въ южной части Литвы.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ Гроднѣ находятся бѣлорусскія военныя части, которыя могутъ противиться полякамъ. Чтобы не лилось лишней крови, нѣмецкія войска должны еще на нѣкоторое время остаться въ Южной Литвѣ.

Министръ *Воронко.*

XVI.

ОТВѢТЪ
ГЕРМАНСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО УПОЛНОМОЧЕННАГО

на ноту протеста Министра Бѣлорусскихъ Дѣлъ, отъ 11 апрѣля 1919 года.

ГЕРМАНСКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ДЛЯ ЛИТВЫ.

14-го Апрѣля 1919 г.
Е. № 507.

г. Ковно.

Министру Бѣлорусскихъ Дѣлъ.

(Переводъ съ нѣмецкаго)

Ноту отъ 11—IV—19 г. я тотчасъ же передалъ своему Правительству.

На основаніи моего разговора съ И. д. Министра Президента, протестъ Литовскаго Правительства противъ эвакуаціи Гродно я также передалъ своему Правительству.

Эвакуація Гродно, по военнымъ соображеніямъ, является необходимой и соотвѣтствуетъ требованію Маршала Фоша, который, 25-го января 1919 г., потребовалъ свободнаго прохода Польскихъ войскъ черезъ Гродно и дальше для отраженія большевизма, и отказъ Германскихъ властей, разрѣшить оккупацію этихъ областей поляками, истолковалъ, какъ доказательство того, что Германское Правительство не желаетъ оказывать большевизму какое-либо сопротивленіе.

Польскому Правительству сообщено, что эвакуаціей Гродно и заключенными съ поляками договорами не предрѣшается вопросъ о будущей государственной принадлежности этихъ областей.

Германскій Генеральный
Уполномоченный *Циммерле.*

XVII.

МЕМОРІАЛЪ

ЧЛЕНА ЛИТОВСКО-БѢЛОРУССКОЙ МИССІИ ВЪ ПОЛЬШѢ, ПОЛКОВНИКА БѢЛОРУССКОЙ СЛУЖБЫ К. ЕЗОВИТОВА,

врученный Шефу Французской Военной Миссіи въ Литвѣ, Полковнику Ребулю.

ПОЛЯКИ ВЪ ЮЖНОЙ ЛИТВѢ.

I.

Въ Южную Литву (Западная Бѣлоруссія) входитъ Гродненская губернія со смежными съ ней уѣздами Сувалкской, Виленской и Минской губерній.

Главную массу населенія ея составляютъ бѣлоруссы, исповѣдывающіе, въ большей своей части, православіе, въ меньшей—католичество.

Въ 1907 году въ Гродненской губерніи (губернская перепись) было 1,747,000 жителей, раздѣлявшихся по вѣроисповѣданіямъ и національностямъ такимъ образомъ:

Вѣроиспов. / Націон.	Правос-лавныхъ.	Р.-като-ликовъ.	Про-тестан-товъ.	Іудеевъ.	Маго-метан.	Всего.
Бѣлоруссовъ	916.000	280.000	„	„	„	119 6000
Литовцевъ	„	5.000	2.000	„	„	7.000
Великороссовъ	43.000	„	„	„	„	43.000
Евреевъ	„	„	„	320.000	„	320.000
Поляковъ	„	170.000	3.000	„	„	173.000
Нѣмцевъ	„	„	6.000	„	„	6.000
Татаръ	„	„	„	„	2.100	2.100
Всего:	959.000	455.000	11.000	320.000	2.100	1.737000

Примѣчаніе: Съ этой таблицей не согласны поляки, такъ какъ они считаютъ, что бѣлоруссъ-католикъ есть полякъ. Одно время и бывшее Русское Правительство придерживалось того же мнѣнія и свободно допускало проводить эту идею въ народныя массы съ помощью ксендза и костела.

II.

Въ серединѣ февраля въ этотъ край вступили, черезъ Бѣлостокъ, польскія оккупаціонныя войска. Населеніе, еще 1-го декабря 1918 года на конгрессѣ въ Гроднѣ, вынесшее постановленіе о совмѣстной, на автономныхъ началахъ, работѣ съ Литвой, встрѣтило оккупантовъ холодно, но сдержанно и лойяльно, такъ какъ видѣло въ нихъ освободителей и защитниковъ отъ надвигавшагося большевизма.

Отъ польскихъ войскъ ожидалось введеніе порядка, права и справедливости. Но ожиданія эти не оправдались. Сразу же начались гоненія на все, что не считаетъ,

не желаетъ считать и никогда, не смотря ни на какія притѣсненія, не станетъ считать себя польскимъ.

Ниже приводится далеко неполное перечисленіе случаевъ этихъ насилій и цитируются документы, ихъ подтверждающіе. Собираніе этихъ документовъ начинается съ декабря мѣсяца 1918 года, когда, черезъ Южную Литву, отъ Вильно къ Лидѣ и Волковыску, проходили, черезъ нейтральную, между нѣмцами и большевиками, къ востоку отъ гор. Гродно, полосу, отряды легіонеровъ изъ Вильно.

А. НАПАДЕНІЯ ОТРЯДОВЪ НА БѢЛОРУССКІЯ ДЕРЕВНИ.

1) Въ ночь съ 17-го на 18-ое декабря, 12 легіонеровъ, вооруженныхъ гранатами и винтовками, напали на деревню Бицюты, Хорощевской волости, Бѣлостокскаго уѣзда; арестовали и отвели въ Лапы 10 крестьянъ за то, что они посылали делегатовъ на Гродненскій Бѣлорусскій конгрессъ. Дорогой морили голодомъ, пугали разстрѣломъ и закрытіемъ церкви, если эти крестьяне не признаютъ власти поляковъ. Черезъ сутки, 9 перепуганныхъ на-смерть и голодныхъ, людей было отпущено, а одинъ, Харитинъ Николаевичъ Сергѣевъ, оставленъ въ качествѣ заложника и отправленъ въ тюрьму.

(Заявленіе крестьянина Утрупко въ Бѣлорусскую Гродненскую Управу, 19-го декабря 1919 года).

2) 8-го января конный отрядъ легіонеровъ напалъ на мѣстечко Василишки, Плянтово-Щучинскаго уѣзда, разграбилъ магазины и лавки, арестовалъ и избилъ рядъ мѣстныхъ обывателей, въ томъ числѣ и бургомистра мѣстечка. Избіенію подверглись даже женщины, одной изъ которыхъ прикладомъ была сломана рука,

а другая была избита нагайками до обморочнаго состоянія.

(Письмо въ редакцію газеты „Наше Утро"—Гродно, 14 января 1919 года).

3) 10-го января отрядъ легіонеровъ напалъ на мѣстечко Озеры, Гродненскаго уѣзда. Легіонеры арестовали органъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія—Волостной Комитетъ, избили Секретаря Комитета, крестьянина Чаплика, разграбили складъ продуктовъ, забрали у одного крестьянина корову, а у другого лошадь съ повозкой и, вдоволь поиздѣвавшись надъ населеніемъ, ушли.

(Заявленіе А. В. Синилло, отъ 20 Январа 1919 г., и отношеніе Озерскаго Волостного Комитета, отъ 27 января 1919 г., № 6, на имя Гродненской Бѣлорусской Управы).

4) 18-го января отрядъ легіонеровъ, въ 200 человѣкъ, вошелъ въ мѣстечко Желудокъ. Офицеръ, командовавшій отрядомъ, приказалъ сдать все имѣющееся въ мѣстечкѣ оружіе, арестовалъ трехъ заложниковъ и наложилъ контрибуцію: 12 пудовъ мяса, 5 пудовъ сахарнаго песку, 15 пудовъ пшеничной муки, 6 пудовъ соли, 20 фунтовъ свѣчей, 20 фунтовъ цикорія, 100 паръ сапогъ, 250 паръ бѣлья, 250 бинтовъ, 10,000 папиросъ, бочку мармелада, на нѣсколько тысячъ мануфактуры и 20,000 марокъ деньгами. Все это было, подъ угрозой разстрѣла заложниковъ, населеніемъ выдано. Легіонеры пробыли до 25 января, ежедневно предъявляя новыя требованія и угрожая разстрѣлами. Въ ночь съ 25 на 26 января, уходя изъ мѣстечка, разгромили и разграбили всѣ лавки и много частныхъ квартиръ. Комендантомъ мѣстечка Желудокъ былъ поручикъ Хмѣлевскій.

(Письма въ редакцію „Наше Утро"—Гродно, 27 и 30 января 1919 года).

5) 26 января 7 конныхъ легіонеровъ напали на деревню Дорошевичи, Лашанской волости, Гродненскаго уѣзда, выстроили въ два ряда и избили всѣхъ мужчинъ, говоря, что надо «выбить» изъ бѣлоруссовъ «русскій духъ». Въ той же деревнѣ, ими же былъ арестованъ старшина деревни, Алексѣй Скроско, отправленный въ Коптевку, откуда не вернулся до сихъ поръ, и до полусмерти избитъ членъ бѣлорусской Гродненской Управы С. К. Чернецкій.

(Заявленіе С. К. Чернецкаго на имя Бѣлорусской Гродненской Управы. Входящій № 109, 28 января 1919 года).

6) 2 февраля отрядъ легіонеровъ напалъ на мѣстечко Индуру, разогналъ и арестовалъ членовъ крестьянскаго схода, рѣшавшихъ вопросы о выборахъ милиціи для борьбы съ начавшимъ развиваться бандитизмомъ, заявивши имъ, что все въ этомъ краѣ должно рѣшаться только поляками.

(Заявленіе Андрея Ивановича Курьяновича отъ 13 февраля 1919 г. на имя Бѣлорусской Гродненской Управы).

7) 13 февраля польскіе легіонеры вошли въ мѣстечко Мосты, гдѣ начали съ того, что забрали безъ денегъ продукты и избили нѣсколько человѣкъ мѣстныхъ жителей. Одного изъ нихъ сѣкли у постели жены, за часъ до того родившей ребенка. Несчастная женщина соскочила съ кровати и отняла мужа.

(Письмо въ редакцію газеты „Наше Утро"—Гродно 21 февраля 1919 года).

8) 15-го февраля легіонеры вошли въ мѣстечко Рось, Волковысскаго уѣзда, и произвели здѣсь рядъ насилій, отнимая у жителей имущество и нещадно избивая даже женщинъ.

(Письмо въ редакцію „Наше Утро"—отъ 28-го февраля 1919 года).

9) Въ 15-хъ числахъ февраля легіонеры вступили въ мѣстечко Супрасль Бѣлостокскаго уѣзда. Сразу же начались гоненія, аресты, закрытіе и опечатаніе церквей. Арестованы и сидятъ до сихъ поръ слѣдующія лица: штабсъ-капитанъ Хомчикъ, офицеръ Бѣлорусскаго полка, крестьянинъ Шиманскій, Иванъ Крутуля, Регентъ Архіреевскаго хора—Шахъ, крестьянинъ Бѣлобоковъ.

(Заявленіе Л. Дорошкевича, М. Иловскаго К. Кулича и Х. Бецкеля).

Б. АРЕСТЫ ВЕРБОВЩИКОВЪ СОЛДАТЪ ВЪ БѢЛОРУССКУЮ АРМІЮ.

10) 21-го января изъ Бѣлостока предложено было удалиться, по наговору польскаго комиссара Морозовскаго, вербовщику солдатъ въ бѣлорусскій полкъ офицеру Демидову.

(Рапортъ Демидова, отъ 26 января 1919 года, № 18, на имя Командира Гродненскаго Бѣлорусскаго полка).

11) 21 февраля въ деревнѣ Южный-Островъ, Сокольскаго уѣзда, польскими легіонерами арестованъ вербовщикъ добровольцевъ, офицеръ Бѣлорусскаго полка Горошъ. Православные крестьяне этой деревни, разузнавши, что Горошъ подвергается опасности разстрѣла, помогли ему бѣжать и нѣсколько дней скрывали его отъ розысковъ, производившихся легіонерами.

(Рапортъ офицера Гороша, отъ 4 марта 1919 г., № 1, на имя Бѣлорусскаго Коменданта г. Гродно).

12) 22 февраля, въ мѣстечкѣ Индурѣ, Гродненскаго уѣзда, польскіе легіонеры арестовали двухъ вербовщиковъ, направлявшихся съ литературой въ Бѣлостокскій уѣздъ: Юльяна Костенчика и Александра Кондрусика. Литература (приказы, воззванія, условія поступленія въ армію) была отобрана, деньги, записныя книжки, электрическіе фонари, провизія—

тоже. О томъ, каково было обращеніе съ арестованными, лучше всего даетъ понять картинка, рисуемая въ рапортѣ А. Кондрусика:

« . . . и, перевязавъ веревками нами руки назадъ, повели насъ въ какое-то нежилое помѣщеніе, къ каковому приставили вооруженный караулъ. Тутъ мы просидѣли съ 6 до 8 часовъ вечера.

Въ 8 часовъ насъ, съ связанными руками, повели снова къ тому же коменданту на допросъ. Опять у насъ былъ сдѣланъ обыскъ и отняты деньги: у меня 250 марокъ, а у Костенчика—2100 марокъ и 10 рублей русскими деньгами. Послѣ снятія допроса и отнятія денегъ насъ опять отвели въ то же помѣщеніе.

Черезъ полчаса пришелъ тотъ же комендантъ и, вынувъ изъ кабура браунингъ, сказалъ: „Молитесь Богу, потому что васъ сейчасъ же разстрѣляютъ“.

Мы опустились на колѣни и стали молиться Богу. Передъ молитвой намъ развязали руки, а потомъ вторично связали.

Въ 10 часовъ вечера, съ патрулями, вооруженными винтовками, подъ предводительствомъ того же коменданта, насъ повели на кладбище и поставили обоихъ рядомъ.

По приказанію коменданта выстроилось 6 человѣкъ и взяли винтовки на изготовку.

Мы сказали, что если будете стрѣлять, то стрѣляйте сразу, чтобы намъ не мучиться, и повернулись къ нимъ спиною.

Черезъ нѣсколько минутъ, комендантъ, подумавъ, приказалъ намъ повернуться къ нему лицомъ. Мы повернулись и ждали что будетъ дальше. Тогда комендантъ сказалъ, что на этотъ разъ прощаетъ, и

чтобы больше этого не было, и опять приказалъ молиться Богу за свое спасеніе и за то, что онъ насъ помиловалъ.

Мы опять опустились на колѣни . . . »

Изъ этихъ вербовщиковъ вернулся только А. Кондрусикъ. Другой вербовщикъ, Костенчикъ, былъ увезенъ польскими жандармами въ мѣстечко Берестовицу и до сихъ поръ о судьбѣ его ничего не извѣстно.

(Рапортъ А. Кондрусика , отъ 4 марта 1919 г., № 2, на имя Бѣлорусскаго Коменданта г. Гродно).

III.

Вотъ факты дѣятельности поляковъ въ Южной Литвѣ (Западной Бѣлоруссіи) до 22 февраля 1919 года. Къ настоящему моменту ихъ накопилось еще больше и своевременно они будутъ опубликованы. Немудрено, что населеніе возмущено и взволновано.

Покорить себя полякамъ бѣлорусскій народъ, строящій сейчасъ государственность совмѣстно съ литовцами, не дастъ.

Политика захвата, проводимая поляками, создаетъ въ Литвѣ Вторые Балканы.

И если Антанта не приметъ своевременно мѣръ къ воздѣйствію на политику поляковъ мирнымъ путемъ, бѣлорусское населеніе этого края, постоитъ за себя съ оружіемъ въ рукахъ.

Бѣлорусской Службы Полковникъ *Езовитовъ.*

18 апрѣля 1919 г.

г. Гродно.

XVIII.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ БѢЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

по поводу выступленій въ Варшавѣ эксъ-бѣлорусской делегаціи, ходатайствовавшей о присоединеніи Бѣлоруссіи къ Польшѣ.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ БѢЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:

въ № 9 Варшавской газеты «Курьеръ Понедзялковы Посвятэчны» напечатана слѣдующая замѣтка:

„ПРИБЫТІЕ БѢЛОРУССКОЙ ДЕЛЕГАЦІИ.

Прибыла въ Варшаву делегація изъ Гродно и вручила Предсѣдателю Совѣта Министровъ Меморіалъ Бѣлорусскаго народа, стремящагося къ присоединенію Бѣлоруссіи къ Польшѣ."

Совѣтъ Министровъ Бѣлорусской Народной Республики, работающій въ полномъ контактѣ со всѣми бѣлорусскими организаціями, въ томъ числѣ и съ Гродненскими, заявляетъ, что упомянутая въ названной газетѣ делегація самозванно выступаетъ отъ имени бѣлорусскаго народа.

Отъ имени бѣлорусскаго народа имѣетъ право говорить только Бѣлорусское Правительство—Совѣтъ Министровъ Бѣлорусской Народной Республики, базирующій свою власть на постановленіяхъ Всебѣлорусскаго Конгресса.

За Управляющаго Дѣлами Совѣта Министровъ

В. Захарко.

5 апрѣля 1919 года.

г. Гродно.

XIX.

РАПОРТА

ОФИЦЕРА ДАНИЛЮКА,

арестованнаго за вербовку солдатъ для Гродненскаго Бѣлорусскаго полка и бѣжавшаго изъ польской тюрьмы.

I.

Прикомандированнаго
къ
УПРАВЛЕНІЮ КОМЕНДАНТА
г. ГРОДНО
ОФИЦЕРА ДАНИЛЮКА.
22-го Апрѣля 1919 года.
№ 4.
г. Гродно.

Бѣлорусскому Комененданту г. Гродно.

РАПОРТЪ.

Доношу, что 27-го марта, отправившись изъ Гродно въ Верейковскую волость, на мѣсто постояннаго моего жительства, за собственными вещами и для препровожденія оттуда записавшихся у меня добровольцевъ въ бѣлорусско - литовскую армію, я былъ арестованъ поляками и заключенъ въ Волковыскую тюрьму, гдѣ просидѣлъ съ 1-го по 20-ое апрѣля безъ всякаго слѣдствія и предъявленія мнѣ какого бы то ни было обвиненія, не смотря на то, что неоднократно писалъ Начальнику Дивизіи польскихъ войскъ объ учиненіи надо мною суда, если онъ находитъ меня въ чемъ либо виновнымъ, или освобожденіи.

Во время ареста у меня отняли: послужной списокъ, выданный командиромъ 118 Шуйскаго полка, 100 руб. денегъ и три свидѣтельства объ образованіи.

Во время содержанія въ тюрьмѣ, какъ надо мною, такъ и надъ другими офицерами и, вообще, бѣлоруссами, польскими офицерами допускались всевозможныя издѣвательства. Такъ, напримѣръ, у меня и офицеровъ: Козячаго, Бѣдыся и другихъ, подъ угрозой разстрѣла, были сняты сапоги, брюки, шинели и френчи. При раздѣваніи въ тюрьмѣ „Комендантомъ Плаца“ подавались слѣдующія команды: „Православные и жидки, впередъ!“ И когда тѣ выходили, то ихъ принимались раздѣвать до нага. Тѣхъ лицъ, которые хотѣли просьбой защитить свои законныя права на собственный костюмъ, уводили въ жандармерію и избивали тамъ до потери сознанія. Обратно ихъ уже не приводили, а приносили на носилкахъ. Такихъ ужасовъ и пытокъ я переносить не могъ и, въ ночь съ 19 на 20 апрѣля, вмѣстѣ съ другими, убѣжалъ изъ тюрьмы.

При семъ присовокупляю, что въ тюрьмѣ содержатся наши офицеры: капитанъ Хомчикъ, поручикъ Козячій, прапорщикъ Бѣдысь, и еще нѣсколько солдатъ и офицеровъ, фамилій которыхъ я не помню, а также Бѣлорусскій Комиссаръ Крынско-Луненскаго уѣзда, Дзекуць-Малей, и членъ Волковыской Бѣлорусской Рады, Ляховскій.

Сего числа я прибылъ въ г. Гродно.

Офицеръ *Данилюкъ*.

II.

Прикомандированнаго
къ
УПРАВЛЕНІЮ КОМЕНДАНТА
г. ГРОДНО
ОФИЦЕРА ДАНИЛЮКА.

28 апрѣля 1919 года.
№ 5.

г. Гродно.

Бѣлорусскому Коменданту г. Гродно.

РАПОРТЪ.

Въ дополненіе къ рапорту моему, отъ 22 апрѣля с. г., за № 4, честь имѣю донести факты насилій, чинимыхъ поляками въ Волковыскомъ уѣздѣ.

1) При входѣ ихъ въ г. Волковыскъ, было приказано прекратить разговоръ и оффиціальныя обращенія къ властямъ на бѣлорусскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ, кромѣ польскаго.

2) Приказано было снять всѣ вывѣски на русскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ и замѣнить ихъ польскими.

3) Затѣмъ приступили къ розыску всѣхъ бѣлорусскихъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей, изъ коихъ, всѣ православные были арестованы и посажены въ тюрьму, католики же оставлены на свободѣ, съ тѣмъ наказомъ, чтобы они работали въ интересахъ Польскаго Королевства.

4) Произведены повальные обыски у православнаго духовенства, офицеровъ. и всѣхъ православныхъ бѣлоруссовъ, большое количество которыхъ арестовано.

5) Для оправданія арестовъ заставляли всѣхъ, подъ страхомъ приставленнаго къ виску

револьвера, дать подписку въ томъ, что онъ большевикъ. Всѣхъ не согласившихся избивали до потери сознанія и смерти.

6) Всѣхъ арестованныхъ раздѣвали до нижняго бѣлья и въ такомъ видѣ гнали въ тюрьмы и отправляли въ лагери въ Краковъ и Варшаву.

7) Главная масса арестованныхъ это — православное крестьянство, желающее быть бѣлоруссами, а не поляками. Примѣняемыя къ нимъ репрессіи и наказанія не поддаются описанію. Такъ напримѣръ, арестовывая одну женщину, мать четырехнедѣльнаго ребенка, не разрѣшили ей взять съ собою несчастное дитя, не смотря на горькія слезы матери и цѣлованія ею рукъ польскихъ жандармовъ. Крестьяне села Малая Берестовица, Гродненскаго уѣзда, арестованы почти всѣ поголовно и пригнаны въ Волковыскъ.

8) Всѣ аресты производятся съ небывалой жестокостью. Такъ, напримѣръ, при арестѣ въ м. Кринкахъ телеграфистки Анастасіи Кишкелюкъ, она была избита до потери сознанія и въ такомъ видѣ брошена въ тюрьму. Бѣлорусскаго Комиссара и популярнаго общественнаго дѣятеля, Дзекуць-Малея, арестовали больного тифомъ, и, въ безсознательномъ состояніи, бросили въ Волковыскую тюрьму.

9) Всѣхъ ужасовъ, производимыхъ поляками, нѣтъ никакой возможности перечислить. Жертвами ихъ переполнены всѣ тюрьмы, арестные дома и гауптвахты. По всей Бѣлоруссіи, занятой поляками, слышится одинъ общій стонъ и рыданіе бѣлорусскаго населенія, но зато ликуютъ польскіе палачи-жандармы, набранные, въ большинствѣ случаевъ, изъ польскихъ помѣщиковъ Бѣлорусскаго Края.

По моему убѣжденію вся дѣятельность поляковъ направлена къ тому, чтобы терроризировать все сознательное бѣлорусское населеніе и угнать въ тюрьмы и лагеря непокорныхъ, съ тѣмъ, чтобы отъ остального населенія получить голосъ за присоединеніе Бѣлоруссіи къ Польшѣ.

Офицеръ *Данилюкъ.*

Показаніе Офицера Данилюка, какъ очевидцы, свидѣтельствуемъ:

Офицеръ *Бекешъ.*

Офицеръ *Соколъ.*

XX.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЕВСТАФІЯ ФЕДОРОВИЧА ГРИЦЮКА

по поводу совершеннаго надъ нимъ польскимъ отрядомъ насилія.

ВЪ ГРОДНЕНСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ОБЪЕДИНЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Члена Комитета Евстафія Федоровича Грицюка, владѣльца кондитерской и ресторана въ г. Гродно, по Купеческой улицѣ, № 7,

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ ночь съ 8-го на 9-ое мая сего года, около трехъ часовъ, я и моя семья были внезапно разбужены сильнымъ шумомъ. Оказалось, что кѣмъ - то, безъ какихъ-либо предупрежденій, взламывались ворота и дверь въ мою квартиру. Послѣ того, какъ все это было выполнено и всѣ запоры взломаны, въ кварти-

ру ворвалась группа вооруженныхъ лицъ, человѣкъ около 10, при двухъ офицерахъ. Одинъ изъ ворвавшихся офицеровъ кричалъ, что онъ имѣетъ донесеніе о томъ, что я большевикъ и что у меня хранятся пулеметы и гранаты.

На мое заявленіе, что я слишкомъ извѣстная всему городу личность и что обвиненіе меня въ принадлежности къ большевизму, по меньшей мѣрѣ, дико; а также на требованіе мое предъявить какой-либо оффиціальный документъ, подтверждающій право на ночное вторженіе въ мою квартиру, въ особенности сопровождающееся взламываніемъ воротъ и дверей, я получилъ только одинъ отвѣтъ: „Молчи и ничего больше!"

Офицеръ потребовалъ у меня сдачи имѣющагося при мнѣ оружія и предъявленія паспорта. Я заявилъ, что имѣю всего-на-всего одинъ револьверъ, на право храненія каковаго имѣю надлежащее разрѣшеніе Польской Комендантуры, каковое, вмѣстѣ съ револьверомъ, тутъ же и предъявилъ. Офицеръ заявилъ, что этого разрѣшенія еще недостаточно, ибо на немъ нѣтъ жандармскаго штемпеля; на что я возразилъ, что въ Комендантурѣ мнѣ было сказано, что больше никакихъ формальностей исполнять ненужно. Офицеръ, тѣмъ не менѣе, взялъ съ собою оба моихъ паспорта револьверъ и выданное Комендантурой разрѣшеніе на право его храненія.

Послѣ этого, по распоряженію офицера, начался повальный обыскъ, причемъ, безъ всякаго снисхожденія и въ очень грубой формѣ, была поднята съ кровати моя жена, дѣти и мои служащіе.

Въ результатѣ обыска офицеромъ взяты съ собою: моя фотографическая карточка, снятая въ надлежащей,

за бытность мою служащимъ Татьянинскаго Комитета, формѣ. Причемъ офицеръ очень детально распрашивалъ о формѣ, заявляя, что онъ самъ изъ Россіи и очень хорошо знаетъ, что такого Комитета не было, а разъ форма безъ погонъ, то, значитъ, она большевитская. Затѣмъ было найдено и взято: двѣ пустыхъ погнутыхъ ружейныхъ гильзы и жестяная обойма, валявшіяся гдѣ-то въ углу и служившія для дѣтей игрушками, а также одинъ дробовой патронъ отъ охотничьяго ружья. Кромѣ того, почему то, были взяты еще термометръ и папиросный мундштукъ слоновой кости; но послѣдній былъ мнѣ офицеромъ при уходѣ возвращенъ.

Въ то время, когда часть солдатъ производила обыскъ въ моей квартирѣ въ присутствіи офицера, другая часть самостоятельно занималась такимъ же обыскомъ въ находящемся рядомъ съ моей квартирой помѣщеніи кондитерской; причемъ солдаты, не стѣсняясь, растаскивали конфекты и печеніе, что было вслухъ и заявлено служащей дѣвочкой. На это послѣдовало распоряженіе офицера, что такъ поступать нельзя. По уходѣ солдатъ, завѣдующей магазиномъ было заявлено мнѣ, что растащено нѣсколько фунтовъ конфектъ и взятъ запасъ колбасы.

Приведя выше все изложенное, я считаю необходимымъ обратиться въ Комитетъ съ настоящимъ заявленіемъ, прося не отказать мнѣ въ должной защитѣ и прося возбудить настоящее дѣло предъ высшей польской войсковой властью, которая, я увѣренъ, не можетъ одобрить подобныя дѣйствія своихъ агентовъ и, конечно, приметъ мѣры къ прекращенію подобнаго, ни на чемъ не основаннаго, насилія надъ личностью.

Офицеромъ, производившимъ обыскъ и взявшимъ всѣ вышеперечисленные документы и предметы, не сообщено мнѣ ровно ничего о томъ откуда я ихъ могу получить обратно и кто производилъ обыскъ.

Свидѣтелями всего происшедшаго, въ случаѣ надобности, могутъ быть всѣ мои служащіе (4 человѣка), живущіе въ одномъ со мною помѣщеніи.

Евстафій Грицюкъ.

10 мая 1919 года.

Его Превосходительству Генералу Фалевичу,
Г-ну Коменданту Гродненской Крѣпости.

Комитетъ имѣетъ честь препроводить на надлежащее усмотрѣніе.
Предсѣдатель Гродненскаго Губернскаго Центральнаго Комитета Объединенныхъ Общественныхъ организацій

Инженеръ *А. Бахановичъ.*

За Секретаря *Іонесъ.*

Печать.
№ 4738.
Мая 10 дня, 1919 года.
г. Гродно.

XXI.

НОТА ПРОТЕСТА СОВѢТА МИНИСТРОВЪ БѢЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

по поводу введенія въ оккупированныхъ поляками частяхъ Бѣлоруссіи польскаго гражданскаго управленія и подготовки къ народному голосованію въ ненормальныхъ условіяхъ оккупаціи.

ПРЕДСѢДАТЕЛЮ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦІИ. ПАРИЖЪ.

Выступая подъ знаменемъ борьбы съ большевизмомъ, польскія войска, шагъ-за-шагомъ, захватываютъ Земли Бѣлорусской Народной Республики.

Занявши сначала, на основанiи договора съ Нѣмецкимъ Правительствомъ, Гродненщину, они нынѣ оккупировали старую столицу Бѣлорусско-Литовской Державы, г. Вильно.

Пользуясь тѣмъ, что нѣмецкiя оккупацiонныя власти не допустили, въ свое время, созданiя бѣлорусскихъ правительственныхъ войскъ, поляки, не входя ни въ какiя сношенiя съ мѣстными органами Бѣлорусской Государственной Власти, силою штыковъ своихъ заводятъ въ оккупированныхъ Бѣлорусскихъ Земляхъ польское гражданское управленiе, объявляя населенiю, что польскiе чиновники будутъ проводить выборы депутатовъ отъ народа, которые должны будутъ выявить Народную Волю.

Ясно, что, подъ натискомъ польской вооруженной силы, о свободномъ волеизъявленiи бѣлорусскаго народа не можетъ быть и рѣчи. Это особенно ярко подтверждается цѣлымъ рядомъ уже состоявшихся арестовъ тѣхъ бѣлорусскихъ дѣятелей, которые извѣстны были, какъ убѣжденные противники польской захватной политики.

Слѣдуетъ отмѣтить, что по существу вопроса населенiе Бѣлоруссiи уже давно выявило свою волю на Всебѣлорусскомъ Конгрессѣ въ Минскѣ, въ декабрѣ 1917 года, провозгласивши Бѣлорусскую Народную Республику, въ этнографическо-историческихъ границахъ, и создавши законодательную, въ лицѣ Рады Республики, и исполнительную, въ лицѣ Совѣта Министровъ, власти.

Бѣлорусское Правительство обращается къ Мирной Конференцiи съ самымъ горячимъ протестомъ противъ захвата поляками гражданскаго управленiя въ оккупированныхъ ими Бѣлорусскихъ Земляхъ и

противъ подготовки польскими оккупантами, при совершенно ненормальныхъ условіяхъ, «выявленіе воли» терроризированнаго ими населенія. Бѣлорусское Правительство заявляетъ, что на Востокѣ миръ возможенъ лишь при условіи спѣшнаго признанія всѣхъ, вновь создавшихся, Національныхъ Государственныхъ Организмовъ и справедливаго разграниченія ихъ по этнографическому признаку. Захватъ же поляками той, или иной , части Бѣлорусской Земли, хотя бы и оправданный насильно вырваннымъ у населенія, штыками и интригами, согласіемъ,—оставитъ никогда не заживающую рану и будетъ причиною самой ожесточенной національной борьбы , которая создастъ на Востокѣ Европы Новые Балканы.

Отвѣтъ за послѣдствія спровоцированной польской акціи — Бѣлорусское Правительство цѣликомъ возлагаетъ на Правительство Польши.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ
и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ
Бѣлорусской Народной Республики

А. Луцкевичъ.

8 мая 1919 года.

XXII.

ВЫДЕРЖКИ
ИЗЪ ДОКЛАДА Я. МАРАТОВСКАГО

о положеніи бѣлорусской національной работы въ г. Гродно, къ 24 мая 1919 г.

ВЪ МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ БѢЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

ДОКЛАДЪ.

Гродно, въ бѣлорусскомъ дѣлѣ, осталось пустымъ мѣстомъ ... Переѣхавши сюда, я не засталъ ни одного дѣятеля, чтобы онъ былъ на своемъ посту. Со всѣхъ сторонъ на нашъ старый центръ дорогого Отечества смотрятъ бѣлые орлы, которые подъ свое крыло хотятъ захватить и своими когтями задушить наше національное „я" ... Уже опекунами оккупантами изъ-подъ Варшавы сдѣлано много въ этомъ направленіи: Скидельская, Озерская и Новодворская организаціи — разогнаны; дѣятели увезены даже въ Краковъ, чтобы оттуда не легко было ихъ достать; вывѣски съ бѣлорусскими надписями сорваны ясновельможными жандармами.

Бѣлоруссія горитъ въ пламени польской эн-декской агитаціи, подъ костельные ерихонскіе трубные подстрѣкательства Божіихъ Слугъ Правды Небесной, и съ каиновскимъ проклинаніемъ всѣхъ бѣлорусскихъ тружениковъ на нивѣ народной...

Иванъ Маратовскій.

24 мая 1919 года.
г. Гродно.

XXIII.

ПРОТОКОЛЪ

ОПРОСА СОЛДАТЪ, БѢЖАВШИХЪ ИЗЪ ГРОДНА,

после разоруженія поляками 1-го пѣх. Гродненскаго Бѣлорусскаго полка.

1919 года іюня 16 дня, я, Совѣтникъ по военнымъ дѣламъ при министерствѣ Бѣлорусскихъ Дѣлъ, Константинъ Ремишевскій, допрашивалъ солдатъ 1-го Бѣлорусскаго Гродненскаго полка, бѣжавшихъ отъ поляковъ изъ г. Гродны, показавшихъ нижеописанное:

„Зовутъ меня Робертомъ Андреевичемъ Шкаперомъ, 32 лѣтъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго, происхожу изъ уроженцевъ Витебской губ. Двинскаго уѣзда, Ливенгофской волости, деревни Гренуль.

31-го мая с. г. К-ръ полка, офицеръ Антоновъ, получилъ приказаніе отъ Польскаго Командира крѣпости Гродно, генерала Фалевича, отправиться съ полкомъ въ Слонимъ, для соединенія съ резервной группой польскихъ войскъ. К-ръ полка тотчасъ же снесся съ Литовскимъ Министерствомъ Обороны и получилъ приказаніе остаться на мѣстѣ. Приказаніе Министерства Обороны было сообщено генералу Фалевичу, на что тотъ отвѣтилъ, что, не смотря на это, полкъ все же долженъ начать погрузку, которая должна быть закончена къ 6-ти часамъ вечера.

Въ 3 часа дня генералъ Фалевичъ вновь запросилъ К-ра полка о томъ, что дѣлаетъ полкъ. К-ръ

полка отвѣтилъ, что приказаніе генерала не можетъ быть исполнено. На что генералъ заявилъ, что полкъ будетъ обезоруженъ, если его распоряженіе не будетъ выполнено.

Къ 6-ти часамъ дня польская рота, подъ командой полковника Фрея, была выстроена противъ зданія штаба полка, въ полномъ боевомъ снаряженіи, съ ручными гранатами и пулеметами. Послѣ того полковникъ Фрей, въ сопровожденіи одного офицера и нѣсколькихъ солдатъ, направился въ канцелярію штаба полка и попросилъ К-ра полка. Такъ какъ полковникъ Антоновъ въ то время былъ боленъ, то его замѣститилемъ былъ назначенъ оф. Гайдукевичъ, которому полковникъ Фрей и предложилъ снять караулъ, находящійся у денежнаго ящика, т. к. у ящика будетъ находиться польскій караулъ. К-щій полкомъ снялъ караулъ у денежнаго ящика, при чемъ поляками было приказано оружіе караула сложить у денежнаго ящика. Послѣ этого взводъ польскихъ войскъ занялъ пріемную штаба полка и полк. Фрей, передалъ К-щему, что работы въ полку и занятія могутъ продолжаться по прежнему. Оружіе-же офицеровъ отнести въ штабъ крѣпости, того-же дня, и сдать подъ расписку. На слѣдующій день офицеры полка могли являться въ расположеніе полка лишь по запискамъ, выданнымъ штабомъ группы полк. Фрея. 2-го іюня обѣщано снять польскій караулъ: отъ денежнаго ящика, изъ казармы и изъ управленія Коменданта, но обѣщаніе это было выполнено только по отношенію къ денежному ящику.

Въ 6 часовъ вечера, того же 31-го мая, къ казармамъ полка были подведены, въ боевомъ вооруженіи,

польскія части, окружившія полкъ со всѣхъ сторонъ. На нѣкоторомъ разстояніи, кромѣ того, былъ разсыпанъ въ цѣпь польскій батальонъ, съ пулеметами, на случай противодѣйствія.

Польскаго офицера встрѣтилъ нашъ дежурный офицеръ. Польскій офицеръ отдалъ распоряженіе, чтобы каждый солдатъ сталъ у своей койки и сдалъ все казенное имущество.

Винтовки, стоявшія въ пирамидахъ, были забраны поляками, сложены съ аммуниціей въ ящики и отправлены въ штабъ крѣпости. Всѣхъ тщательно обыскивали, при чемъ, вмѣстѣ съ казенными вещами, забирали и собственныя солдатскія вещи. Послѣ этого къ цейхгаузу былъ приставленъ караулъ польскаго полка. Арестованныхъ освободили, взявъ съ нихъ расписку, что они обязываются служить у поляковъ въ арміи. Всѣмъ солдатамъ было объявлено, что желающіе могутъ переходить на службу въ польскую армію, но желающихъ тогда не оказалось, за исключеніемъ арестованныхъ. У воротъ и вокругъ казармъ былъ выставленъ караулъ, и солдаты въ городъ не выпускались.

Слѣдующіе дни занятія въ полку продолжались безъ винтовокъ.

2-го числа караулъ былъ снятъ, и всѣ пользовались правомъ выхода въ городъ.

7-го іюня фельдфебель 4-ой роты Недвѣдскій, взявъ 5 солдатъ, вынесъ казенныя вещи, находившіяся въ цейхгаузѣ роты, послѣ чего перешелъ въ польское войско. Унесъ онъ съ собою казенныхъ три пары сапогъ, 5 паръ ботинокъ, нѣсколько простынь и одѣялъ.

К-ръ и К-щій полкомъ посѣщали полкъ и успокаивали солдатъ, говоря, что все обойдется благополучно и оружіе будетъ возвращено.

Такъ было до 11 іюня. Въ этотъ день опять явился взводъ польскихъ солдатъ, съ 5-6 офицерами, и отдали распоряженіе к-рамъ ротъ выстроить роты и сдѣлать по именнымъ спискамъ перекличку. Католики были выдѣлены и особо построены. Православные и евреи, по приказанію польскаго офицера, вынуждены были снять казенную обмундировку и сдать католикамъ. Затѣмъ католики, подъ конвоемъ были отправлены, въ польскія казармы, остальнымъ же было приказано явиться, подъ командой офицеровъ, въ Комендантуру для полученія свидѣтельствъ о демобилизаціи, каковыя и были выданы солдатамъ. Офицерамъ же свидѣтельствъ не выдали, а оставили ихъ въ резервѣ крѣпостныхъ чиновъ, съ запрещеніемъ выѣзда изъ Гродно.

Послѣ этого я, съ солдатомъ 4-й роты Викторомъ Барило, ушелъ изъ Гродно. При переходѣ черезъ демаркаціонную линію, мы были обысканы польскими жандармами. Въ Ковно пришли пѣшкомъ. Въ Олитѣ Литовскій Комендантъ взялъ у насъ свидѣтельства о демобилизаціи для направленія таковыхъ по командѣ.

Солдатъ *Робертъ Шкаперъ.*

Вышеизложенное своею подписью свидѣтельствую:

Солдатъ 4-й роты 1-го Бѣлорусскаго Гродненскаго полка, уроженецъ Виленской губ. Дисненскаго уѣзда, Верхнянской волости, дер. Квачи,

Викторъ Яковлевъ Барило.

Производившій опросъ офицеръ

К. Ремишевскій.

XXIV.

РАПОРТЪ

ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩАГО 1-МЪ ПѢХОТНЫМЪ БѢЛОРУССКИМЪ ГРОДНЕНСКИМЪ ПОЛКОМЪ,

на другой день послѣ разоруженія его поляками, съ требованіемъ объ возстановленіи нарушенныхъ правъ полка.

(Адресовано генералу Фалевичу).

КОМАНДИРЪ
1-го пѣх.
Гродненскаго Бѣлорусскаго
ПОЛКА.

2-го Іюня 1919 года.
№ 1008.

г. Гродно.

В. СПѢШНО.
СЕКРЕТНО.

Коменданту крѣпости Гродно.

РАПОРТЪ.

Прошу Ваше Превосходительство:

1) о немедленномъ возвратѣ лошадей, повозокъ и прочаго полкового имущества, безъ котораго полкъ существовать не можетъ;

2) снятія со Штаба полка Польскаго флага и водворенія Литовско-Бѣлорусскаго;

3) снятія съ полка всѣхъ польскихъ карауловъ, оставивъ, если находите необходимымъ, временный контроль у полковой телефонной станціи;

4) разрѣшенія пользоваться телефонами и немедленнаго возврата всего взятаго съ телефонной станціи и изъ Канцеляріи Штаба полка;

5) принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ патрулями противъ самочинныхъ уличныхъ раздѣваній и ограбленій бѣлорусскихъ солдатъ польскими;

6) съ цѣлью возобновленія нормальныхъ отношеній, которыя уже нарушились, между бѣлоруссами и поляками, отданія приказа, чтобы польскіе солдаты обязательно отдавали честь бѣлорусскимъ офицерамъ и, ни въ коемъ случаѣ, не позволяли себѣ вызывающаго поведенія;

7) скорѣйшаго освобожденія командующаго полкомъ, Офицера Антонова, отъ незаконнаго ареста, и возврата полку и всѣмъ офицерамъ отобраннаго оружія;

8) полнаго невмѣшательства во внутреннія дѣла полка, согласно § 2 заключеннаго письменнаго договора. Прекращенія освобожденія арестованныхъ солдатъ полка, такъ какъ вчера былъ новый побѣгъ освобожденнаго арестованнаго съ казеннымъ имуществомъ. Прекращенія увода изъ казармъ полка въ польскіе войска бѣлорусскихъ солдатъ со всѣмъ казеннымъ имуществомъ.

Вр. Командующій полкомъ

Офицеръ *Ев. Гайдукевичъ.*

Полковой Адъютантъ

Офицеръ *К.* (фамилія не разобрана).

XXV.

РАПОРТЪ
ДИПЛОМАТИЧЕСКАГО КУРЬЕРА, Б. ШИМКОВИЧА,

арестованнаго поляками и посаженнаго въ тюрьму во время служебнаго проѣзда черезъ территорію Польши.

ВЪ МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ БѢЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Дипломатическаго курьера Бориса Феодосіевича Шимковича

РАПОРТЪ.

11 февраля 1919 года, по порученію г. г. Министровъ: Смолича, Цвикевича и Захарко, я выѣхалъ изъ города Ровно въ городъ Гродно, съ письмами къ г. Министру А. Луцкевичу.

На ст. Рожищи я былъ задержанъ украинскимъ комендантомъ, отказавшимъ мнѣ въ выдачѣ пропуска, но послѣ телеграммы, посланной мною Главнокомандующему украинскими силами, Оскилко, по его распоряженію, пропускъ мнѣ былъ выданъ.

При проѣздкѣ черезъ территорію Польши, я, на ст. Лапы, послѣ представленія дипломатическаго паспорта, былъ задержанъ и арестованъ польской жандармеріей, т. н. Литовско - Бѣлорусской дивизіи.

Во время обыска, у меня были отобраны всѣ документы, письма и деньги, изъ которыхъ часть, около шестисотъ марокъ, были при обыскѣ украдены. Въ русскихъ и австрійскихъ кредитныхъ билетахъ деньги остались. Конфискованы были, подъ предлогомъ запрещенія вывоза за границу, слѣдующія мои вещи: 1) цейсовскій бинокль, 8 „Ноктар“, 2) фото-

графическій аппаратъ 45. 10. 7, съ объективомъ „Цейса", и системы „Неттель" полископъ, съ принадлежностями, 3) офицерская кожанная сумка для топографическихъ картъ 4) фотометръ Виппа, 5) сапоги, 6) новый костюмъ, купленный мною въ Варшавѣ. При этомъ я былъ подвергнутъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ, какъ то: меня толкали, угрожали револьверомъ, который приставляли къ носу, заставили стоять въ жандармской командѣ отъ 9 час. вечера до 5 час. утра, причемъ сѣсть не позволяли.

Послѣ этого меня отправили въ арестантскую комнату, а оттуда въ Варшаву въ Главное Управленіе Жандармеріи.

Послѣ 6-ти дневнаго сидѣнія въ арестантской комнатѣ, безъ всякаго допроса, меня отправили въ Цитадель. Тамъ заявили мнѣ, что я бѣлорусско-большевистскій шпіонъ и агитаторъ и что меня, вѣрнѣе всего, разстрѣляютъ.

18 дней я просидѣлъ въ одиночкѣ.

Во время посѣщенія тюрьмы Министромъ Юстиціи, мною было подано заявленіе, и результатомъ этого было то, что я опять былъ вызванъ въ управленіе жандармеріи. Къ тому времени были прочитаны отобранныя у меня письма, изъ которыхъ Слѣдственный Отдѣлъ заключилъ, что у меня долженъ былъ быть милліонъ рублей.

Слѣдователь началъ у меня выпытывать куда я ихъ спряталъ, при чемъ меня били ручкой револьвера въ грудь, связывали и тянули назадъ руки, грозили выпороть и даже вызвали четырехъ жандармовъ съ резинами для выполненія угрозы, но не исполнили ея.

Такое выпытываніе продолжалось 6 дней, утромъ и вечеромъ.

На 7 день меня отправили въ Генеральный штабъ, гдѣ мнѣ, послѣ часового допроса, заявили, что меня стоило бы повѣсить, какъ большевика, ибо я нахожусь на службѣ у компаніи хулигановъ-самозванцевъ, которые только смущаютъ народъ, желающій быть подъ властью Польши, и что поляки скоро поймаютъ и повѣсятъ всю эту пустую компанію.

Послѣ этого я былъ отправленъ въ экспозитуру жандармеріи, гдѣ былъ избитъ прикладами, за нежеланіе таскать ящики. Оттуда, какъ бѣлорусско-большевистскій агитаторъ, въ лагерь военно-плѣнныхъ въ Щепіорно, куда и прибылъ около 1 апрѣля.

27 апрѣля, за организацію массового побѣга, я былъ посаженъ на 14 сутокъ подъ арестъ, на ½ фунта хлѣба и стаканъ воды, въ темный карцеръ.

22 іюня—бѣжалъ и, послѣ 25 дневнаго скитанія по этапамъ Польши, ибо я назвался военноплѣннымъ, былъ отправленъ въ Сувалки, а оттуда въ Ковно, куда и прибылъ 17 іюня.

При побѣгѣ мною оставлены всѣ вещи, бѣлье и пр., и въ данное время я, кромѣ того что на мнѣ, ничего не имѣю.

Дипломатическій курьеръ

Борисъ Шимковичъ.

18 іюня 1919 года.

г. Ковно.

XXVI.

ДОКЛАДЪ
ЧЛЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ ГРОДНЕНЩИНЫ С. ЯКОВЮКА,

обрисовывающій исторію посылки, отъ имени Центральной Рады, делегаціи въ Варшаву, о которой поляки говорили, какъ о делегаціи, выразившей волю народа всей Гродненщины*).

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ БѢЛОРУССКИХЪ ДѢЛЪ.

ДОКЛАДЪ.

Симъ честь имѣю доложить подробности делегаціи, которая была отправлена Президіумомъ Центральной Рады Гродненщины въ Варшаву.

Когда разсматривался этотъ вопросъ на Собраніи Президіума Рады были: Алексюкъ,—Фохтъ, Зинковичъ и я.

По вопросу сдѣлалъ докладъ Алексюкъ, который старался, въ очень хорошихъ словахъ, поддержать мысль какъ можно скорѣе отправить делегацію и поручить ей, чтобы она выяснила у Польскаго Правительства отношеніе его къ нашей, какъ политической, такъ и національной жизни и общей работѣ бѣлорусскихъ организацій.

---

*) Поляки очень предупредительно встрѣтили эту „делегацію“, такъ какъ, съ помощью ея, думали состряпать, наконецъ, „просьбу Бѣлорусскаго народа о присоединеніи его къ Польшѣ“.

Но и эта попытка, какъ и многія предыдущія, какъ, напримѣръ, знаменитая эксъ-делегація отъ мифическаго „Новогрудскаго Бѣлорусскаго съѣзда“, спровоцированная арестованнымъ нынѣ, за ея организацію, Цвирко-Годыцкимъ (см. страницу 58),—съ шумомъ провалилась.

За эту делегацію высказались Алексюкъ, Зинковичъ и Фохтъ, а я поставилъ вопросъ о томъ, что такую делегацію Президіумъ не имѣетъ права посылать, а долженъ этотъ вопросъ поставить на собраніе пленума Рады. На это Алексюкъ, Зинковичъ и Фохтъ переговорили и, большинствомъ трехъ противъ одного, постановили делегировать трехъ представителей Рады въ Варшаву.

Послѣ этого получилось очень любопытно: послать троихъ, и трое же голосовали за эту посылку. Тогда они кооптировали въ Президіумъ Верниковскаго и избрали: Алексюка, Зенковича и Верниковскаго. Такимъ образомъ Фохтъ одинъ ихъ избиралъ, одинъ имъ мандаты писалъ и одинъ подписывалъ.

О посылкѣ делегаціи я сдѣлалъ доклады въ организаціяхъ: Бѣлорусской Управѣ, „Бацьковщинѣ", „Христіанской Грамадѣ", Кооперативѣ „Бѣларусь", Духовномъ Союзѣ, Бѣженскомъ Отдѣлѣ, Учительскомъ Собраніи, и Комитетахъ: желѣзнодорожниковъ, почтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ. На общихъ собраніяхъ организаціи вынесли рѣшительный протестъ противъ такого самочиннаго поступка Президіума Центральной Рады Гродненщины и поручили мнѣ: сдѣлать Вамъ докладъ о томъ, что всѣ Гродненскія Бѣлорусскія организаціи считаютъ эту „делегацію" неправомочной, а всѣ заявленія, ею сдѣланныя, — недѣйствительными, и просить Васъ сдѣлать такъ, чтобы нашъ протестъ былъ пересланъ кому нужно.

Представитель указанныхъ выше организацій

С. Яковюкъ.

28 іюня 1919 года.

г. Ковно.

XXVII.

ЗАЯВЛЕНІЕ
ВАСИЛІЯ ТАРАСЮКА

по поводу обыска у Члена Центральной Рады Гродненщины С. Яковюка.

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ БѢЛОРУССКИХЪ ДѢЛЪ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь заявить, что у Члена Центральной Рады Гродненщины Яковюка, выѣхавшаго къ Вамъ въ Ковно съ докладомъ, съ 24 на 25 іюня с. г. ночью, въ первомъ часу, былъ произведенъ Польской полевой жандармеріей Гродненской Крѣпости обыскъ. При обыскѣ было взято: деньги серебромъ, документы, товаръ на сапоги, шинель, бинокль, шкатулка его сына, въ которую онъ собиралъ серебряныя монеты, офицерское снаряженіе и еще нѣкоторыя вещи, которыхъ его жена еще не успѣла обнаружить.

Тѣ же жандармы обѣщали арестовать С. Яковюка, какъ только онъ вернется изъ Ковно.

Василій Тарасюкъ.

4 Іюля 1919 года.
г. Ковно.

XXVIII.

ПРОТЕСТЪ

ЛИТОВСКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

по поводу ареста поляками Члена Государственнаго Совѣта Священника Іоанна Корчинскаго.

Литовскій Государственный
СОВѢТЪ
(ТАРИБА).
25 Іюля 1919 года.
№ 1993.
г. Ковно.

Президіумъ Литовскаго Государственнаго Совѣта 24 іюля 1919 г. получилъ изъ Министерства Бѣлорусскихъ Дѣлъ, за № 786, сообщеніе, въ которомъ указывается, что 16 іюля 1919 г. въ Гроднѣ польская оккупаціонная власть арестовала, а 21 іюля увезла въ Варшаву члена Литовскаго Государственнаго Совѣта, Представителя Гродненской Области, православнаго священника Іоанна Корчинскаго.

Президіумъ Литовскаго Государственнаго Совѣта выражаетъ рѣшительный протестъ противъ такого поведенія польской оккупаціонной власти на территоріи Литовскаго Государства, которымъ нарушается

признанное всѣмъ цивилизованнымъ міромъ право неприкосновенности членовъ парламента.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Ст. Шиллингасъ.

Секретарь Государственнаго Совѣта
Вит. Петрулисъ.

Завѣдующая Канцеляріей Государственнаго Совѣта.
Б. Григайтисъ.

XXIX.

ДОКЛАДЪ
В. РОДЗЯЛОВСКАГО

о положеніи оккупированнаго поляками г. Бѣлостока.

МИНИСТРУ БѢЛОРУССКИХЪ ДѢЛЪ.

ДОКЛАДЪ.

Бѣлостокъ замеръ. Городъ, который кипѣлъ при русскихъ и отчасти при нѣмцахъ,—совершенно затихъ.

Съ приходомъ польскихъ войскъ, мѣстные поляки обнаглѣли до крайности. Власти, во главѣ коихъ находится президентъ Пухальскій, въ первую голову запретили печатаніе на бѣлорусскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ всякихъ брошюръ, объявленій, афишъ и проч., не рѣшившись, однако, сразу закрыть старую газету «Голосъ Бѣлостока», выходившую нѣкоторое время послѣ занятія города на русскомъ языкѣ. Теперь и эта газета закрыта.

Во всѣхъ учрежденіяхъ разговаривать на упомянутыхъ языкахъ воспрещено. Русскихъ и нѣмцевъ на службу не принимаютъ, мотивируя отказы отсутствіемъ работы и вакансій; исключеніе для немногихъ, вполнѣ ополячившихся. Правда, работу нелегко получить подчасъ и поляку, ибо фабрики всѣ стоятъ, работъ никакихъ не производится. На желѣзную дорогу тоже трудно устроиться, такъ какъ поѣздовъ небольшое количество за недостаткомъ подвижного состава, главнымъ образомъ, паровозовъ.

Мѣстное населеніе, въ подавляющемъ большинствѣ, —бѣлоруссы, но объ этомъ говорить небезопасно, даже съ хорошо знакомымъ полякомъ. На улицахъ по русски разговаривать не рекомендуется — сейчасъ попадешь въ «москали и большевики».

Къ евреямъ отношеніе еще хуже. Солдаты, напримѣръ, просто снимали на улицѣ сапоги, пальто, пиджаки и, вообще, что имъ нравилось, говоря, что это все изъ нѣмецкаго товара. Съ приходомъ арміи Галлера, положеніе стало для евреевъ еще хуже. Тутъ уже не ограничивались раздѣваніемъ, но даже забирали въ магазинахъ всякій товаръ безъ денегъ, обрѣзывали евреямъ бороды и пейсы, производили самочинные обыски по квартирамъ, забирали деньги и цѣнности. По улицамъ мѣстными властями уже были расклеены воззванія къ польскому населенію „быть на сторожѣ, не довѣрять ни одному русскому ни жиду, ибо что ни жидъ или москаль, то большевикъ". Воззванія эти были однако въ первую же ночь сорваны, а армія Галлера ушла на фронтъ. Эти дни прошли какъ страшный кошмаръ, ожидали съ минуты на минуту погрома; всякая торговля была прекращена, даже трудно было получить хлѣбъ.

Въ настоящее время, съ прибытіемъ американской миссіи, во главѣ сенатора Маргентау (еврей), отношенія, конечно, измѣнились.

Въ отношеніи религіи, пока не препятствуютъ молиться каждому, какъ угодно, но православныя церкви забираютъ подъ костелы. Такъ напримѣръ, передѣлана въ костелъ Дайлидская церковь, то же собираются сдѣлать въ Супраслѣ, Старосельцахъ и Бѣлостокѣ (изъ вновь строившагося собора); церковныя земли уже забраны и отданы въ аренду.

Вообще, чисто бѣлорусскій край — преступно - старательно ополячиваютъ.

Еврейское, нѣмецкое, русское и, частью, польское населеніе недовольны поляками, главнымъ образомъ изъ-за безработицы. При занятіи края бѣлоруссами это надо имѣть въ виду.

Русскихъ и бѣлоруссовъ состоящихъ на службѣ у поляковъ и преданныхъ имъ, или старающихся казаться преданными,—нѣтъ. Исключеніе составляютъ только два человѣчка: 1) бывшій полицейскій надзиратель Бѣлостокскаго сыскного отдѣленія, Степановъ, позволявшій себѣ всякія издѣвательства, насмѣшки, насилія и побои арестованныхъ - неполяковъ (нынѣ изгнанный за грязныя дѣла и участіе въ грабежахъ), и 2) примазавшійся было къ бѣлорусской національной работѣ въ городѣ Гродно, а нынѣ пріѣхавшій въ Бѣлостокъ служить „вѣрой и правдой" полякамъ— Владиміръ Зенковичъ*), который опубликовалъ въ мѣстныхъ газетахъ, что онъ съ Гродненской Бѣлорусской Радой, никакихъ дѣлъ и отношеній не имѣ-

*) См. страницу 79-ю и 80-ю.

етъ и, хотя числился въ Радѣ, фактически никакихъ обязанностей не исполнялъ и проситъ считать его совершенно ушедшимъ изъ Рады.

В. Родзяловскій.

25 іюля 1919 года.

г. Бѣлостокъ.

XXX.

ОПРОСЪ
МИХАИЛА СОРОКО

о положеніи оккупированнаго поляками г. Гродно.

1919 года, іюля 31-го дня, я, ниже подписавшійся Феодоръ Феодоровичъ Шепфъ, совѣтникъ при Министрѣ по Бѣлорусскимъ Дѣламъ, опрашивалъ прибывшаго изъ Гродно Михаила Петровича Сороку, показывавшаго нижеслѣдующее:

«Я, Михаилъ Петровичъ Сорока, 25-ти лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, холостъ, показываю нижеслѣдующее:

Въ Гродно, съ 16-го Декабря 1918 года, я состоялъ членомъ Гродненской Селянской Рады. Съ начала польской оккупаціи Гродны, я находился тамъ безвыѣздно до 21-го іюля 1919 года, дня моего бѣгства изъ Гродны отъ польской тайной полиціи, разыскивавшей меня, какъ мѣстнаго бѣлорусскаго общественнаго дѣятеля.

Общая политика польской оккупаціонной власти, въ отношеніи къ бѣлорусскому населенію, отличается поразительной жестокостью. Польскіе низшіе

органы мѣстной власти и жандармы безнаказанно и безпричинно производятъ аресты не только виднѣйшихъ бѣлорусскихъ общественныхъ дѣятелей, но даже тѣхъ лицъ, непольскаго происхожденія, которые подозрѣваются въ тяготѣніи къ бѣлоруссамъ. При этомъ пускаютъ въ ходъ испытанное и излюбленное ими средство добывать изъ арестованнаго показанія, а именно: кулачную расправу, побои и даже увѣчья.

Отношеніе польскихъ военныхъ властей въ Гродно къ находящимся тамъ офицерамъ I-го Бѣлорусскаго полка самое возмутительное и безжалостное. Отобравъ отъ нихъ подписку о невыѣздѣ изъ города Гродно, окруживъ ихъ желѣзнымъ кольцомъ военныхъ и гражданскихъ агентовъ и шпіоновъ и отрѣзавъ ихъ, такимъ образомъ, отъ всякаго общенія съ Литовскимъ Министерствомъ Обороны и Министромъ Бѣлорусскихъ Дѣлъ, ихъ защитникомъ и ходатаемъ передъ Литовскимъ Правительствомъ, они поставили ихъ въ невыносимыя матеріальныя условія и, буквально, заставили голодать, дабы, пользуясь ихъ бѣдственнымъ положеніемъ, заставить ихъ измѣнить присягѣ и перейти на польскую службу.

Преслѣдуется польской администраціей, какъ въ Гроднѣ, такъ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ, всякая національная бѣлорусская дѣятельность. Закрыты польскими властями Центральная Рада Гродненщины въ, г. Гродно, и бѣлорусскія Волостныя Національныя Рады въ: Озерахъ, Скиделѣ, Вертилишкахъ, Новомъ Дворѣ, Мостахъ, Маломъ Брестьѣ, Великомъ Брестьѣ, Галынкѣ, Берштахъ, Малаховцахъ, Крѣликахъ, Индурѣ и въ рядѣ другихъ мѣстъ. За національную работу арестованы бѣлорусскіе общественные дѣятели: Протоіерей Корчинскій, Ф. Грибъ,

П. Мядзіолко, Фохтъ, Г. Козячій, Мышко, Кашевникъ, Ляховскій, Данилюкъ, Дзекуць-Малей и цѣлый рядъ другихъ, фамилій которыхъ не помню. Предсѣдатель Бѣлорусской Селянской Рады, Маркевичъ, уже болѣе двухъ недѣль скрывается отъ польскихъ жандармовъ, разыскивающихъ его за его дѣятельность по изданію и распространенію бѣлорусской газеты, „Родный край“ *). Сама же газета закрыта польской администраціей за національно-политическую пропаганду. Меня, Михаила Сороку, поляки въ послѣднее время стали разыскивать съ цѣлью ареста за мою національно-бѣлорусскую работу въ Центральной Радѣ Гродненщины и Бѣлорусской Гродненской Уѣздной Крестьянской Радѣ.

Въ общемъ польскія оккупаціонныя власти своимъ хозяйничаніемъ, какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ, настолько разочаровали даже горожанъ и крестьянъ католиковъ, что возвращеніе обратно бѣлорусско-литовской администраціи и удаленіе поляковъ изъ Гродненщины,—является общимъ мѣстомъ въ настроеніи большинства жителей Гродненщины.

Больше ничего показать, не имѣю.

Мѣщанинъ г. Гродны

Михаилъ Петровичъ Сорока,

нынѣ жительствующій въ г. Ковнѣ, Куровская ул. д. № 19“.

Совѣтникъ при Министерствѣ
по Бѣлорусскимъ Дѣламъ

Феодоръ Феодоровичъ Шепфъ.

---

*) Всего въ г. Гродно, въ началѣ 1919 года, выходило 5 бѣлорусскихъ газетъ: четыре, изъ нихъ, выходили на бѣлорусскомъ языкѣ, а одна — на бѣлорусскомъ и русскомъ

Всѣ эти газеты нынѣ закрыты.

XXXI.

РАПОРТЪ ПОЛКОВНИКА УСПЕНСКАГО*)

о положенiи 1-го пѣхотнаго Гродненскаго Бѣлорусскаго полка.

НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

РАПОРТЪ.

О разоруженiи 1-го пѣхотнаго Гродненскаго Бѣлорусскаго полка и о событiяхъ, въ связи съ этимъ, доношу слѣдующее:

Послѣ вступленiя польскихъ войскъ въ Гродно, первыя двѣ недѣли отношенiя поляковъ къ бѣлоруссамъ, вообще, и къ полку, въ частности, были лойяльны. На три польскiе банкета (въ первые три дня) были приглашены и чествуемы представители всѣхъ бѣлорусскихъ организацiй, а также и полка. На улицахъ города были вывѣшены объявленiя, что польскiя войска пришли въ Гродно не для завоевательныхъ цѣлей, а лишь для освобожденiя края отъ большевиковъ. «Мы уйдемъ отсюда, и Вы опять будете работать только для себя, а не для кого-нибудь другого». Пилсудскiй, обращаясь въ замкѣ къ представителямъ нацiональностей, сказалъ: „Мы уйдемъ отсюда, и я знаю, что мы оставимъ по себѣ у Васъ хорошiя воспоминанiя". Генералъ Фалевичъ, комендантъ крѣпости Гродно, когда выдавалъ намъ,

*) Во время апрѣльской командировки Командира Гродненскаго Бѣлорусскаго полка, Полковника Бѣлорусской Службы Езовитова, въ составѣ Литовско-Бѣлорусской Миссiи, въ Польшу, — Полк. Успенскiй оставался Временно-Командующимъ полкомъ и, какъ таковой, остаивалъ идею оставленiя полка въ г. Гродно, послѣ ухода изъ него нѣмцевъ и прихода поляковъ, былъ инициаторомъ „военнаго соглашенiя" съ поляками, первымъ, и безъ вѣдома Министерства Обороны, это „соглашенiе" подписалъ, а впослѣдствiи, первымъ же, бросивъ товарищей по полку на произволъ поляковъ,—бѣжалъ въ Ковно.

офицерамъ, пропуска въ Ковно (по вызову Военнаго Министра въ концѣ мая) сказалъ: „Передайте мой привѣтъ Вашему Старшему Генералу въ Ковнѣ и мое мнѣніе о Вашемъ полку. Полкъ по строю, дисциплинѣ и несенію гарнизонной службы нисколько не уступаетъ нашимъ польскимъ легіонамъ. Я имъ очень доволенъ. Передайте это въ Ковнѣ.“

Такъ все это было на словахъ, но на дѣлѣ оказалось противное. Началось съ того, что Штабъ Крѣпости Гродно въ одинъ день потребовалъ отъ полка сдачи ему двухъ походныхъ кухонь полка для употребленія на фортахъ; потомъ сдачи лопатъ, кирокъ и мотыгъ, кошекъ (для телеграфныхъ столбовъ) и т. п. инженернаго имущества и, наконецъ, сдачи телефоновъ. Полк. Антоновъ (вр. ком. полка), удивленный этими требованіями, категорически отказалъ въ этой выдачѣ, ссылаясь на соглашеніе*), по которому поляки не имѣютъ права вмѣшиваться во внутреннюю жизнь полка и, тѣмъ болѣе, лишать его матеріальнаго имущества. Но поляки, не обращая вниманія, силою забрали всѣ эти вещи.

Нѣсколько дней спустя послѣ этого, 1-го іюня вечеромъ, Поляки окружили казармы полка со всѣхъ сторонъ войсками, орудіями, пулеметами, бомбометами и, войдя въ казармы, разоружили полкъ, т. е. отобрали пулеметы, ружья, револьверы и патроны. При этомъ не обошлось безъ настоящаго грабежа: несмотря на присутствіе своихъ офицеровъ, польскіе солдаты разграбили цейхгаузъ съ обмундированіемъ, бѣльемъ, продуктами и т. д. Обо всемъ этомъ составлены были полкомъ акты, которые отправлены были въ Ковно. Всѣ офицеры полка были объявлены

*) Рѣчь идетъ о „соглашеніи“, подписанномъ Полк. Успенскимъ.

интернированными въ своихъ квартирахъ, а солдаты арестованными въ казармахъ.

Въ тотъ же день были произведены обыски въ квартирахъ всѣхъ офицеровъ полка, начиная съ Командующаго полкомъ Полк. Антонова. При этихъ обыскахъ (отбирали наше оружіе) пропало у офицеровъ много собственныхъ вещей, продуктовъ и. т. п. Обыски производились солдатами безъ офицеровъ, грубо и безъ предъявленія какого-либо письменнаго приказа объ обыскѣ. Въ это же время производились въ квартирахъ офицеровъ обыски по ночамъ и польской жандармеріей (напр. у офиц. Щеглова, офиц. Якубовскаго, офиц. Бутовича, телефонистки Бекъ и другихъ.

Помѣщеніе Штаба полка было закрыто. Только на другой день разрѣшили туда входъ и выходъ, по пропускамъ отъ Штаба Крѣпости. Литовскіе и бѣлорусскіе флаги и вывѣски съ гербомъ Литвы были сорваны. При этомъ польскіе жандармы, глумясь, ходили по Софійской ул. отъ Штаба полка, размахивая литовскимъ флагомъ.

Причины разоруженія полка комендантъ крѣпости объяснилъ неисполненіемъ приказа Ген. Шептицкаго объ отправленіи полка въ Слонимъ, для чего былъ поданъ подвижной составъ.

Когда Полк. Антоновъ сослался на соглашеніе, по которому полкъ подчиняется только Коменданту Крѣпости и только въ районѣ крѣпости, а также на необходимость, во всякомъ случаѣ, получить полку разрѣшеніе изъ Ковно, Ген. Фалевичъ сказалъ: „Я могу не только разоружить полкъ и арестовать васъ всѣхъ, но и разстрѣлять за неисполненіе приказа Ген. Шептицкаго“ (Хотя самъ же Ген. Фалевичъ, наканунѣ,

объяснилъ этотъ приказъ недоразумѣніемъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что Ген. Щептицкій не зналъ о соглашеніи).

Черезъ нѣсколько дней офицеры, а потомъ и солдаты, были объявлены свободными въ чертѣ города.

Еще черезъ нѣсколько дней было объявлено о расформированіи полка. Солдаты были распущены, а офицеры, временно, прикомандированы къ Штабу Крѣпости. По предписанію изъ Варшавы, выдано было офицерамъ пособіе въ размѣрѣ мѣсячнаго содержанія (въ началѣ іюня).

Въ это время производились обыски и аресты у разныхъ бѣлорусскихъ дѣятелей. По телеграммѣ изъ Варшавы былъ арестованъ Бѣлорусскій Комендантъ г. Гродны, офиц. Демидовъ, а потомъ и я. Оба — взамѣнъ арестованнаго и сидящаго въ Ковенской тюрьмѣ Цвирко-Годыцкаго*).

Арестовали меня, какъ и многихъ другихъ, слѣдующимъ образомъ. Я шелъ по Муравьевской улицѣ. Подошелъ жандармъ и попросилъ меня слѣдовать за нимъ въ Жандармское Управленіе. На мой отказъ, онъ показалъ на револьверъ и сказалъ, что долженъ исполнить приказъ Начальника и доставить меня. Продержавши нѣкоторое время въ грязной комнатушкѣ, —меня отпустили.

За послѣдніе дни арестованы въ Гродно поляками: Епископъ Бѣлостокскій Владиміръ, Членъ Тарибы Протоіерей Корчинскій, Вице-Президентъ Бѣлорусской Краевой Управы—Всеволодъ Боевъ, Бѣлорусскіе дѣ-

*) К. Цвирко-Годыцкій былъ арестованъ бѣлоруссами въ г. Гродно и перевезенъ въ Ковно за то, что ѣздилъ отъ имени вымышленнаго Бѣлорусскаго Конгресса, якобы состоявшагося въ г. Новогрудкѣ, къ Пилсудскому съ ходатайствомъ о присоединеніи Бѣлоруссіи къ Польшѣ (См. примѣчаніе къ стр. 79).

ятели—супруги Морозовы, братья Сороки, Полк. Антоновъ, оф. Фохтъ и многіе другіе. Однимъ офицеромъ-полякомъ мнѣ сообщено было по секрету, что въ новомъ спискѣ лицъ, предположенныхъ къ аресту, имѣются фамиліи офицеровъ, въ томъ числѣ бывшаго Командира полка Езовитова, моя, какъ его помощника, капитана Калугина и еще нѣсколькихъ офицеровъ, всего 10 человѣкъ. Всѣхъ арестованныхъ предполагалось, послѣ арестованія, отправить въ Краковъ.

Всѣ хлопоты Полк. Антонова о пропускѣ офицеровъ въ Ковно до сихъ поръ тщетны. И только нѣкоторымъ офицерамъ разрѣшено Комендантомъ Крѣпости хлопотать о пропускѣ въ армію Юденича.

Положеніе офицеровъ, задержанныхъ поляками въ Гродно, крайне тяжелое. Былъ случай заболѣванія отъ голода тифомъ, былъ случай покушенія на самоубійство. Въ послѣдній день была получена телеграмма изъ Варшавы: „Выдавать жалованіе офицерамъ по в-плѣн“ (около 100 м. въ мѣсяцъ). Голодъ и угроза быть, ни за что ни про что, арестованными не даютъ покоя. Въ то же время поляки усиленно предлагаютъ поступить къ нимъ въ легіоны. Таковыхъ офицеровъ пока знаю трехъ: 1) Старшаго Адъютанта Коменданта г. Гродно—офицера Жемло, поступившаго въ кавалерійскій полкъ «Татарская Язда», 2) штабсъ-ротмистра Рихтера, принявшаго католичество и поступившаго къ полякамъ на службу въ тотъ же кавалерійскій полкъ, и 3) капитана Загорскаго, бывшаго К-ра Нестроевой роты полка, смѣщеннаго съ этой должности за растрату, поступившаго къ полякамъ на службу въ Гродненскій Комиссаріатъ въ отдѣлъ тайной полиціи. Этотъ человѣкъ много принесъ зла полку, устраивая

обыски и арестовывая всѣхъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ своими врагами. При разоруженіи полка онъ во многомъ помогалъ полякамъ и, вообще, при всѣхъ сношеніяхъ польскихъ властей съ полкомъ, старался вредить полку. О всѣхъ его дѣйствіяхъ, въ этомъ отношеніи, К-ромъ полка, Полковникомъ Антоновымъ, составленъ соотвѣтствующій актъ.

Остальные офицеры полка и бывшей Комендантуры, какъ ни тяжело ихъ нравственное и матеріальное состояніе, до сихъ поръ вѣрны Литовскому Правительству и съ надеждой ждутъ спасенія изъ Ковно. Нѣкоторые не выдержали тяжелаго гнета отъ поляковъ, а особенно ихъ арестовъ и, не смотря на страхъ и угрозы, бѣгутъ изъ Гродно. Угроза за попытку побѣга—Волковыская тюрьма, за побѣгъ—полевой судъ.

Донося о вышеизложенномъ, я прошу, какъ одинъ изъ старшихъ офицеровъ бывшаго Бѣлорусскаго полка, которому посчастливилось вырваться бѣгствомъ изъ этого «гуманнаго» плѣна, Вашего содѣйствія и помощи всѣмъ оставшимся въ польскомъ плѣну, въ городѣ Гродно, офицерамъ-бѣлоруссамъ, ходатайства передъ Антантой объ освобожденіи ихъ изъ г. Гродно и объ освобожденіи изъ тюрьмы арестованныхъ поляками офицеровъ, пытавшихся вырваться изъ плѣна.

Офицеръ *Успенскій.*

1-го Августа 1919 г.

г. Ковно.

XXXII.

ДОКЛАДЪ

ПОДПОРУЧИКА Г. И. КОЗЯЧАГО И ПОДПОРУЧИКА Г. Я. МЫШКО,

побывавшихъ въ тюрьмѣ и плѣну у поляковъ за бѣлорусскую національную работу, о положеніи арестованныхъ поляками бѣлорусскихъ общественныхъ дѣятелей.

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ БѢЛОРУССКИХЪ ДѢЛЪ.

Подпоручика Григорія Игнатьевича Козячаго, уроженца Гродненской губерніи и уѣзда, Скидельской волости, дер. Ханевичи, православнаго вѣроисповѣданія, и

Подпоручика Георгія Яковлевича Мышко, уроженца Гродненской губерніи и уѣзда, Скидельской волости, дер. Горошки, православнаго вѣроисповѣданія,

ДОКЛАДЪ.

Надвигалась весна 1919 года, а, вмѣстѣ съ нею, надвигались на Гродненщину, съ одной стороны, большевики, съ другой—поляки.

Жуткія минуты переживало населеніе. Бывшіе въ Россіи знали что несетъ большевизмъ и безъ того обездоленной прежней войной ихъ родинѣ—голодъ, полное и окончательное разореніе, но предвидѣли также и понимали страшную угрозу польскаго засилья и порабощенія.

Всѣ сознательные работники, бѣжавшіе въ родную Гродненщину изъ совѣтскаго рая, еще въ 1918 году принялись за организацію вернувшагося на родину изголодавшагося населенія. Съ разрѣшенія нѣмецкихъ властей, почти повсемѣстно, на территоріи прежнихъ волостей, возникли Волостныя Управы (комитеты), которые, въ первую голову, занялись пріобрѣтеніемъ отъ нѣмцевъ, по сравнительно дешевымъ цѣнамъ, хлѣба и разныхъ сѣмянъ, а также земледѣльческихъ орудій для разоренныхъ бѣженцевъ. Особенно успѣшно работа наладилась послѣ того, какъ въ Гродно переѣхало Бѣлорусское Министерство съ г. Министромъ Бѣлорусскихъ Справъ І. Я. Воронко, во главѣ. У всѣхъ родилась надежда на лучшее будущее, увѣренность въ собственныхъ силахъ. Появилась газета на родномъ бѣлорусскомъ языкѣ*), стали открываться школы, больницы, кооперативы... Цѣлыми вереницами потянулись въ Гродно, въ свое Министерство, бѣлорусскія депутаціи и делегаціи, искавшія въ своемъ очагѣ - Правительствѣ, утѣшенія и поддержки въ нуждѣ и защиты отъ засилія польскихъ пановъ, поднимавшихъ голову все выше и выше, по мѣрѣ продвиженія польскихъ войскъ въ Гродненщину.

И вотъ нагрянули экзекуціонно-карательные отряды „пана Домбровскаго“, разстрѣливавшіе за „большевизмъ“ сознательныхъ бѣлоруссовъ, а за ними и самая оккупація.

Первые отряды регулярной польской арміи, вступившіе въ Гродненщину, еще нѣсколько считались

*) „Бѣлорусскій Народъ“. Выходила на двухъ языкахъ: бѣлорусскомъ и русскомъ. Черезъ мѣсяцъ въ г. Гродно стали выходить еще 4 бѣлорусскихъ газеты на бѣлорусскомъ языкѣ: „Бацькоўшчына“ („Отечество“), „Беларусь“, „Зорка“ и „Родный край“.

съ „самобытностью бѣлоруссовъ“ (предводители отрядовъ были часто сами бѣлоруссы-католики), даже временно терпѣлись комитеты. Но вотъ нахлынула изъ „конгресувки“ усердная польская жандармерія, и начались аресты. Тутъ каждое слово дѣятелей Гродненщины, сказанное по адресу Польши даже при владычествѣ нѣмцевъ, было воскрешено (шпіоновъ среди „поляковъ“ оказалось достаточно), и всѣ полетѣли до „ганцля“*). И единственно за то, что люди глубоко задумались о Бацьковщинѣ, т. е. захотѣли самостоятельно ходить у себя дома, какъ взрослые.

Приведемъ исторію нашего ареста.

Дождливый апрѣльскій вечеръ.

Разоренная войной бѣдная бѣлорусская деревня.

Въ нее въѣзжаютъ три подводы съ новыми „завоевателями“—польскими жандармами.

Бѣлоруссы, видѣвшіе на своемъ вѣку много разнаго начальства, высыпали изъ хатъ, чтобы посмотрѣть и на это. Ежится полуголый голодный народъ отъ холода и страха.

Но вотъ „начальство“ останавливается у бывшаго при нѣмцахъ солтыса**) а затѣмъ гурьбой, съ винтовками и револьверами, направляется, въ сопровожденіи солтыса, на середину деревни и заходитъ въ домъ, указанный солтысомъ. Предварительно солтысу даются распоряженія о подводахъ, и слышится грозное заявленіе:

„ А ежéли не дадзо, бэндзем стшелять“.

Но вотъ вошли.

„ Здѣсь живутъ Козячій Григорій и Семенъ?“

—Здѣсь.

*) Темный карцеръ въ тюрьмѣ.

**) Сельскій Староста.

„Кто изъ васъ былъ учителемъ?"

— Я — (Григорій Козячій).

„Вы арестованы. Собирайтесь съ нами, и собирайтесь какъ слѣдуетъ, потому что не скоро вернетесь. Да не забудьте проститься съ родными" (Самодовольный смѣхъ „пановъ")

Когда арестованнаго взяли подъ караулъ, начинается обыскъ. Паны-жандармы при этомъ проявляютъ такое умѣніе и предусмотрительность, какъ будто весь вѣкъ питались хлѣбомъ сыщиковъ. — Ищутъ оружія, денегъ—„они вернулись изъ Россіи, и у нихъ дужо пенендзы".

Но вотъ „кортежъ", подъ усиленной охраной, двинулся . . .

И стоятъ голодные бѣлоруссы, понуривъ головы. Лишь сочувственные взгляды обращаются въ сторону арестованнаго, да и то осторожные, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія и не попасть, безъ вины, въ бѣду.

Остались деревня и волость безъ руководителей, на попеченіи польскихъ пановъ и ихъ жандармовъ.

—Что будетъ съ ними? — думаетъ увезенный: —замучатъ ихъ, несчастныхъ, явившіеся опять, но уже съ оружіемъ, крѣпостники - паны; опять плети, опять рабство . . .

Этапъ,—пріютъ жандарменіи.

Допросъ.

Предварительно отбираются всѣ вещи и деньги, —если таковыя окажутся, всѣ документы, кошельки, записочки, расписки, даже старыя почтовыя, и пояса. — „А то — повѣситесь", — категорично заявляетъ при этомъ старшій жандармъ.

Длинная процедура допроса о происхожденіи, образованіи, бывшей службѣ, знакомствахъ, а затѣмъ и, самое главное,—политика.

„Вы были Предсѣдателемъ Скидельскаго Волостного Комитета?"

— Да — я.

„Съ какого по какое время?"

— Съ 1-го декабря 1918 года по 10 марта 1919 года.

„Вы купили отъ нѣмцевъ хлѣбъ, картофель и другіе продукты въ имѣніи Черлена и Ливна княгини Друцко-Любецкой? и при чьемъ содѣйствіи?"

— Да — я.— При помощи правительственныхъ органовъ Бѣлоруссіи въ Гроднѣ.

„Сколько заплатили?"

—11.000 марокъ.

„Сколько было хлѣба, картофеля и прочаго?"

—Ржи до 4000 пудовъ картофеля до 15.000 пудовъ, пелюшки въ зернѣ до 4000 пудовъ, ячменя до 500 пудовъ, сѣна до 1000 пудовъ.

„Зачѣмъ вы покупали, вѣдь это добро княгини Друцко-Любецкой?"

—Если нѣмцы продавали, значитъ, это ихъ добро. Не купи я для голодающихъ бѣженцевъ,—раскупили бы все спекулянты.

„Гдѣ находятся тѣ 20.000 слишкомъ рублей"— (всевѣдущіе!) —„которые остались въ Комитетѣ послѣ окончанія хлѣбнаго дѣла въ Черленѣ? и какъ образовалась эта сумма?"

— Населеніе волости (бѣженцы) брали свой хлѣбъ по 10 рублей за пудъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы остались деньги на открытіе кооператива. А деньги находятся теперь у населенія.

„У кого именно?“

— Не помню.

(Бѣдныя мозольныя деньги. Вѣроятно архивъ Комитета былъ найденъ усердными сыщиками и деньги конфискованы. Хотѣлось бы, чтобы этого не случилось).

„Вы знакомы съ Бѣлорусскимъ Министерствомъ и Губернской управой?“

— Да — знакомъ.

„Съ кѣмъ именно?“

— Со всѣми.

„Что вы говорили на общемъ собраніи въ волости, когда къ вамъ изъ Гродны пріѣзжали, такого-то мѣсяца и числа, представители польской демократической партіи?“

— Я привѣтствовалъ представителей партіи.

„А что вы говорили?“

— Не помню.

„Вы лучше скажите намъ откровенно, а то мы васъ сошлемъ въ такое мѣсто гдѣ васъ «заставятъ» сказать.“

— Нечего мнѣ говорить и не въ чемъ сознаваться.

„Большевикъ!“ — заявляетъ жандармъ и отворачивается.

„Какъ вы смотрите на то, что поляки занимаютъ вашу Бѣлоруссію?“

— Желаю, чтобы моей родинѣ, Бѣлоруссіи, жилось подъ польскимъ владычествомъ не хуже, чѣмъ при Николаѣ Романовѣ.

Допросъ законченъ.

Протоколъ написанъ и подписанъ. Допрашиваемый, Козячій, отведенъ въ мѣстную каменную тюрьму, приспособленную нѣмцами (въ м. Скиделѣ).

Допросъ слѣдующаго арестованнаго, Мышко,— кратокъ.

На вопросъ обвиняемаго:

— Въ чемъ вы меня обвиняете?—

Сказано:

„А припомните: не говорили ли вы когда-нибудь, что нибудь?"

Допрашиваемый въ недоумѣніи...

— Ничего не помню.

„А не говорили ли вы чего-нибудь про представителей польскаго демократическаго комитета, когда они на волостномъ собраніи знакомили народъ съ программой своей партіи?"

— Я привѣтствовалъ представителей.

„А не называли ли вы польскія войска бандой когда 1-й Сувалкскій полкъ выходилъ изъ м. Скиделя на позицію?"

— Не называлъ.

„Съ какихъ поръ вы знакомы съ Козячимъ?"

— По возвращеніи его на родину изъ Россіи.

„Онъ былъ главнымъ дѣятелемъ, а вы его помощникомъ?"

— Членомъ Волостного Комитета не состою и не состоялъ.

Послѣ этого жандармскій вахмистръ сталъ ехидно говорить, что онъ, какъ землякъ и уроженецъ Гродненской губерніи не намѣренъ насъ закабаливать, что въ г. Волковыскѣ можно расчитывать на освобожденіе.

А въ это время въ м. Скиделѣ собрались представители всѣхъ деревень волости, въ большомъ числѣ, и умоляли Начальника Губернской Полиціи (польскаго офицера) и Начальника Окружной полиціи (князя Свято-

полкъ-Мирскаго), почему-то очутившихся въ этотъ день въ м. Скиделѣ, освободить арестованныхъ подъ поручительство всей волости, при чемъ населеніе бралось отвѣчать за насъ „горбомъ и имуществомъ". Но ничего не помогло.

Вечеромъ, того же дня, мы были, подъ усиленнымъ конвоемъ, направлены въ г. Волковыскъ. Одновременно съ нами везли солдата 1-го Гродненскаго Бѣлорусскаго полка, Ванюкевича, явившагося въ м. Скидель къ роднымъ и арестованнаго польскими жандармами. На ст. Мосты видъ бѣлорусскаго солдата привелъ польскихъ легіонеровъ къ репликамъ о Бѣлоруссіи и бѣлоруссахъ.

Разсматривая форменную фуражку Ванюкевича, они гоготали:

„А, пся кревъ, не хцялъ працоваць въ маентку, а хцялъ свое царство установить!"

Жандармъ, съ своей стороны, добавилъ:

„И что это за Бѣлоруссія и бѣлоруссы? и чего они хотятъ?— Ахъ какъ тяжело нашей молодой Польшѣ возрождаться!—У нея такъ много враговъ: и украинцы, и литовцы, и бѣлоруссы."

Но вотъ банда стала постепенно затихать, засыпая. Забылись и мы тяжелымъ сномъ послѣ пережитыхъ кошмаровъ.

Новый день.

Мы—въ грязнѣйшей Волковыской тюрьмѣ. Сколько здѣсь людей! И все, главнымъ образомъ, бѣлоруссы изъ Гродненщины.

Небольшія грязныя коморки, по 12 кв. аршинъ, а въ нихъ по 20-30 и болѣе душъ. Тутъ и мущины и женщины, „изъятые" усердною польскою властью.

Днемъ нѣкоторыхъ гоняютъ куда-то на работу, и въ коморкахъ свободнѣе, но вечеромъ, когда всѣ собираются „домой“, — буквально, негдѣ стоять, не то что сидѣть. Ночью половина спитъ, скрючившись, а остальные: или стоятъ, или же лежатъ на первыхъ.

Пишущіе эти строки были поражены тѣмъ, что въ тюрьмѣ оказалась, преимущественно, бѣлорусская народная интеллигенція: учителя, б. офицеры, псаломщики, болѣе сознательные крестьяне, стоявшіе во главѣ народа и его организацій. Здѣсь представители почти каждой волости Гродненщины, при чемъ отъ нѣкоторыхъ 3-5 и болѣе человѣкъ. Вотъ лежитъ на грязныхъ нарахъ больной, изможденный Капитанъ Хомчикъ, ѣздившій изъ Гродно въ Бѣлостокскій уѣздъ для записи добровольцевъ въ бѣлорусскую армію и арестованный поляками; рядомъ съ нимъ избитый за побѣгъ изъ тюрьмы — офицеръ Бекешъ; въ углу, прислонившись къ косяку двери, стоитъ товарищъ Предсѣдателя Волковыскаго Уѣзднаго Комитета—Ляховскій, положившій много труда на пріисканіе населенію уѣзда хлѣба, глубоко о чемъ-то задумавшійся; въ другомъ углу кучки крестьянъ и самъ Предсѣдатель этого Комитета—подвижной Данилюкъ, говорящій и жестикулирующій.

Привели новыхъ. Начались знакомства, распросы, „гдѣ“ и „за что“ арестованы. Отвѣты одни и тѣ же: арестованъ въ родной Гродненщинѣ за работу по спасенію бѣженцевъ - бѣлоруссовъ отъ голодной смерти,—за организацію народа.

Носятся грозные слухи, что поляки безъ суда и слѣдствія разстрѣливаютъ Комитеты. Но постепенно привыкаешь и къ этимъ слухамъ. Главное—голодно,

грязно, вшиво. На тюремный дворъ выпускаютъ лишь на нѣсколько минутъ и то, преимущественно, тѣхъ, которые научились обращаться по-польски:

„Пане Падхарунжовый! Може панъ бэндзе ласкавы пыпустить мнѣ?"

«Національное» польское ругательство раздается изъ глотки «начальства», все же изрѣдка проситель, выпускается.

Но самое интересное оказалось впереди. Однажды по казармамъ прошелъ слухъ, что въ тюрьму пожалуетъ высшее начальство. У многихъ зародилась надежда, что начальство разберется и станутъ распускать по домамъ, вѣдь сидятъ все ни въ чемъ неповинные люди.

Отпираются двери камеръ, населеніе ихъ выгоняется со всѣми вещами на дворъ и выстраивается въ двѣ шеренги. Двѣ длинныя шеренги польскихъ легіонеровъ стоятъ напротивъ. Два польскихъ офицера въ крупныхъ чинахъ стоятъ тутъ же и играютъ хлыстами-нагайками. Но вотъ офицеры подходятъ къ „арестантамъ" и приказываютъ „зжуцать" шинели, штатскія пальто, шубы, гимнастерки, шаровары, сапоги, ботинки, фуражки... Съ другой стороны „паны легіонеры" сбрасываютъ съ себя рваные „мундиры", различные копоты, „сподне", опорки, и переодѣваются въ одежду „арестантовъ".

Мы было запротестовали. Не хотѣлось добровольно отдать одежду, но были подозваны легіонеры и грубо, силой, сорваны одежда и обувь. Взамѣнъ получили одежду и обувь такую, какой не позавидовали бы заправскіе босяки.

Что подѣлаешь? — Видно воинственной Польшѣ на роду написано одѣваться и обуваться во все чужое. Послѣ ряда переодѣваній, мы всѣ стали снаружи подлинными арестантами, и тихо, понуривъ головы, разбрелись по камерамъ, съ увеличеннымъ багажемъ вшей и другихъ насѣкомыхъ...

Тутъ ужъ недолго пришлось гостить въ „уютной" Волковыской тюрьмѣ. Стало извѣстно, что большую часть арестованныхъ, недопрошенныхъ въ Волковыскѣ, переправляютъ въ Бѣлостокскую тюрьму, въ которой «порѣшатъ» съ большевиками.

Насталъ и этотъ день. Длинная вереница оборванцевъ въ польской одеждѣ, была направлена по улицамъ Волковыска на вокзалъ, а оттуда, въ наглухо закрытыхъ арестантскихъ вагонахъ, перевезена въ Бѣлостокскую центральную тюрьму, гдѣ мы „грѣлись" лишь двое сутокъ, а затѣмъ были погружены въ вагоны и направлены въ лагерь военноплѣнныхъ Домбе-Краковъ.

Кое-что изъ путешествія въ Краковъ.

Была Великая Суббота, когда, послѣ обѣденной похлебки, намъ приказали выстроится на тюремномъ дворѣ.

Перекличка затянулась до ночи.

Холодно.

„Арестанты" дрожатъ и ждутъ съ нетерпѣніемъ, когда ихъ голодныхъ и голыхъ загонятъ, наконецъ, въ вагоны.

Но вотъ погрузились, и поѣздъ направляется въ Варшаву. Пріѣхали на первый день Пасхи послѣ полудня.

„Чистая" публика прогуливается по Вѣнскому

вокзалу и смотритъ на „большевиковъ", посинѣвшихъ отъ голода и холода.

„Гдѣ вы воевали, на какомъ фронтѣ?"—спрашиваютъ у насъ. и удивленно уходятъ, когда имъ заявляютъ, что всѣхъ взяли въ Гродненской губерніи—дома.

Ждемъ, что дадутъ поѣсть, вѣдь сегодня Великій Христіанскій Праздникъ. Спрашиваемъ у конвоировъ, когда будутъ кормить. Тѣ навели справку и отвѣчаютъ:

„Завтра. Въ Ченстоховѣ".

А въ вагонахъ холодно. На дворѣ падаетъ снѣгъ, смѣшанный съ дождемъ и градомъ. „Арестанты" стучатъ зубами и угрюмо молчатъ.

Какая-то добрая старушка, повидимому изъ простонародія, сжалилась надъ голодными людьми и принесла къ поѣзду (на вокзалѣ стояли нѣсколько часовъ) небольшой горшокъ картофельнаго супа, который и стала дѣлить по ложкѣ. Награди её Богъ. Эта ложка супа не забудется мучениками.

Поѣздъ движется дальше.

Наступила холодная ночь. Многіе простудились за эту ночь, и уже въ Краковъ довезены больными тифомъ (свыше 20 человѣкъ).

Слѣдующій день—такой же холодный, какъ и ночь. „Арестанты" ждутъ съ нетерпѣніемъ, когда ихъ накормятъ.

Вотъ и Ченстоховъ. На небѣ прояснилось, но сильно холодно. Публика гуляетъ возлѣ тупика, куда загнали нашъ поѣздъ. Пожилой полякъ подходитъ съ мальчикомъ посмотрѣть „большевиковъ".

„О, патшъ, децко,—то большевики. Патшъ, яки онѣ обэрваны".

Ребенокъ широко раскрытыми глазенками обозрѣваетъ неприглядныхъ „большевиковъ“, на лицѣ у него замѣтенъ испугъ.

Но вотъ и обѣдъ, жидкая похлебка изъ капустныхъ листьевъ безъ хлѣба.

Голодно и холодно. Опять по вагонамъ. Везутъ дальше.

На слѣдующій день—въ Домбѣ, близъ г. Кракова. Конечный пунктъ нашего путешествія.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ ожиданія въ холодныхъ вагонахъ, насъ, наконецъ, разгрузили и направили, сперва для переклички на дворъ канцеляріи, а затѣмъ—въ холодную баню, гдѣ отобрали всѣ уцѣлѣвшія отъ перваго раздѣванія вещи: шаровары, пояса, кошельки и проч...

А вотъ и деревянный, дырявый баракъ, въ которомъ мы будемъ жить, и очень долго.

Мы были рады и этому бараку, все-таки наконецъ «дома». Съ удовольствіемъ разлеглись на голыхъ нарахъ гродненскіе „большевики“, которыхъ въ лагерѣ насчиталось до 1.000 человѣкъ одной нашей губерніи. Заснули крѣпкимъ сномъ, прижавшись другъ къ другу, чтобы было теплѣе, измученные люди. Многимъ изъ нихъ вѣроятно снилась родина, родныя полати, а можетъ быть и слышался, въ завываніяхъ холоднаго галиційскаго вѣтра, шумъ родныхъ лѣсовъ...

Потянулись однообразные тоскливые дни, нарушаемые чисто польской руганью усерднаго караула. Разнообразіемъ являлось лишь хожденіе въ холодную баню, подъ струю холодной воды.

Вставанье въ 6 часовъ утра (не встанешь по окрику дежурнаго,—разбудятъ шомполами или нагайками)

вытряхиваніе ежедневно „коцовъ“ (одѣялъ), которые выдали спустя недѣлю, питье воды, именуемой „кавой“, жалкій обѣдъ (чаще всего сушеныя овощи неизвѣстнаго происхожденія), а иногда ужинъ (похлебка). Скверное, голодное существованіе. Къ тому же страшное наказаніе нагайками по голому тѣлу за малѣйшую провинность.

Памятно «знакомство» съ комендантомъ «обоза енцовъ» (лагеря военноплѣнныхъ).

Спустя нѣсколько дней по пріѣздѣ въ лагерь, при выдачѣ ,,легитамацій“ (личныхъ карточекъ), изъ допроса, выяснилось, что среди ,,енцовъ“ есть бывшіе офицеры русской арміи. Комендантъ, узнавъ объ этомъ, изволилъ подойти къ нашему ,,большевистскому“ бараку, вызвалъ всѣхъ офицеровъ къ проволокѣ, самъ сталъ по другую сторону ея и обратился къ намъ съ рѣчью:

,,Вы офицеры?“

— Да.

,,Такъ паментайте! Ежели бэндзеце агитоваць, то бэндземъ стшеляць, якъ псувъ“.

Мы невольно разинули отъ удивленія рты. Хотели сказать, что мы вовсе не большевики, что это только Польскому Правительству угодно было такъ окрестить насъ, но капитанъ-комендантъ исчезъ, а мы остались съ кличкою—,,большевики“ и были чѣмъ-то страшнымъ въ цѣломъ лагерѣ: даже украинскіе плѣнные петлюровцы, бывшіе здѣсь, сторонились насъ, пока не узнали ,,кто“ и ,,что“ мы.

Постоянный усиленный караулъ, грубые окрики, лишь подойдешь къ проволокѣ (за проволоку барачную насъ не выпускали, и только, спустя мѣсяцъ, разрешили гулять за проволокой по общему двору, при-

писавъ нѣкоторыхъ къ интеллигенціи, а два „простыхъ" барака такъ и оставались взаперти все время). „Двадесьце пеньць горонцыхъ" за малѣйшую неосторожность, голодъ, холодъ, многочисленные шпіоны изъ коренныхъ поляковъ,—все это такъ измочалило нервы, что заключенные стали тѣнями. Почти каждый съ удовольствіемъ ждалъ болѣзни и смерти, чтобы освободиться отъ чрезмѣрно мучительнаго состоянія.

Никакія поручительства, обильно присылаемыя обществами, не имѣютъ силы: заключенные продолжаютъ томиться. Болѣе рѣшительные бѣгутъ, направляясь въ сосѣднюю Чехію и Венгрію, но такихъ счастливцевъ сравнительно немного.

Пишущимъ эти строки удалось вырваться лишь потому, что пристали къ эшалону, ѣхавшему въ Добровольческую армію генерала Юденича.

Живо вспоминаются напутствія земляковъ-гродненцевъ:

„Счастливый путь! Не забывайте насъ и Родную Гродненщину!"

Б. Предсѣдатель
Скидельской Волостной Управы
Подпоручикъ *Г. Козячій.*

Подпоручикъ *Мышко.*

14 Августа 1919 г.
г. Ковно.

XXXIII.

ПРОТЕСТЪ
МИНИСТРА БѢЛОРУССКИХЪ ДѢЛЪ ЛИТОВСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

предъ Правительствами Антанты по поводу польскихъ насилій надъ бѣлоруссами.

ПРАВИТЕЛЬСТВАМЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ АМЕРИКИ, ВЕЛИКОБРИТАНІИ, ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ИТАЛІИ И ДРУГИХЪ ГОСУДАРСТВЪ СОГЛАСІЯ.

Августовскій уѣздъ бывшей Сувалкской губерніи, по волѣ Антанты, отданъ во властвованіе легіонамъ Польской Рѣчи Посполитой.

Послѣдній кусокъ бѣлорусской земли ввѣренъ исконнымъ врагамъ бѣлорусскаго народа — полякамъ, захватническіе и ассимиляторскіе аппетиты которыхъ не заставили притупиться ни культурный XX-й вѣкъ, ни кровопролитнѣйшая изъ боенъ — Великая Война.

Съ отдачей польскимъ легіонамъ этого остатка многострадальной бѣлорусской земли, вся территорія Бѣлоруссіи становится нынѣ раздѣленной надвое: между большевистской московской арміей Льва Троцкаго и польскими легіонами Іосифа Пилсудскаго, и послѣднимъ, какъ разъ, достается та часть Бѣлоруссіи, которая уже предопредѣлила свое будущее, какъ и встарь, — итти рука объ руку съ такой же многострадальной литовской землей въ составѣ возсоздаваемаго Литовскаго Государства.

Въ эти черные дни, когда знакомая всѣмъ бѣлорусская часть Литовскаго Государства, какъ то уѣзды: Брестъ-Литовскій, Бѣльскій, Пружанскій, Бѣловѣжскій, Кобринскій, Бѣлостокскій, Слонимскій, Сокольскій,

Волковыскій, Гродненскій, Лидскій, Виленскій, Ошмянскій, Дятловскій, Новогрудскій, стонетъ подъ тяжкимъ игомъ польской неволи, когда глохнетъ голосъ живого человѣка въ изстари миролюбивыхъ бѣлорусскихъ деревняхъ и мѣстечкахъ, когда заросли уже бурьяномъ тропинки въ запечатанныя церкви и закрытыя бѣлорусскія школы, когда все культурное и интеллектуально сохранившееся въ краѣ избивается въ полицейскихъ застѣнкахъ, гонится въ тюрьмы и высылается далеко за предѣлы родной земли во внѣшне гуманную и сытую Варшаву, или, будтобы, высоко-человѣчный старый Краковъ, — здѣсь „округляются" границы польскаго террора, глумленія и насилія и, въ помощь полякамъ въ ихъ борьбѣ съ большевиками на востокѣ или, что еще хуже, съ нашими братьями-украинцами на югѣ, къ „Великой Польшѣ" прирѣзываются лакомые куски на западѣ за счетъ бѣлорусскихъ земель

Великія Державы, закончивъ Великую Войну великой же для себя побѣдой, не знаютъ, или не хотятъ знать, что творится въ маленькой бѣлорусской землѣ, въ объятіяхъ великой несправедливости; въ странѣ, вотъ уже шестой годъ поливаемой кровью своихъ же сыновъ, гдѣ жители давно уже забыли человѣческую улыбку, гдѣ правда и право вывелись изъ разговорнаго лексикона, гдѣ уваженіе къ личности и гражданское достоинство замѣнили давно забытыя, и можетъ быть даже незнакомые среднимъ вѣкамъ, нагайка, издѣвательства, насилія.

Не разъ уже представителямъ бѣлорусскаго народа приходилось протестовать и передъ Германскимъ Правительствомъ и передъ многочисленными Миссіями Антанты, наѣзжавшими то въ Ковну, то

въ Гродну,—по поводу занятія поляками: сначала Бѣльска, Бѣловѣжа, затѣмъ Бѣлостока, Соколки, наконецъ Гродны, Лиды. Дошли ли прежніе протесты до мѣста назначенія—никому не извѣстно,—но что стали творить нынѣ Варшавскіе набѣжчики на бѣлорусской землѣ, это уже извѣстно теперь всѣмъ, кому свята человѣчность и справедливость.

Съ 1-го іюня, т. е. съ момента разоруженія поляками обманутого ими же 1-го Бѣлорусскаго пѣхотнаго полка въ Гроднѣ, присутствіемъ котораго въ районѣ польской оккупаціи поляки въ первые дни бравировали, какъ актомъ (никогда несбыточнаго) желанія бѣлоруссовъ снова вступить въ унію съ поляками,—начинаются тяжелыя терзанія бѣлоруссовъ, на голову которыхъ свалились всѣ кары, какими только когда либо наказывала судьба народъ.

Не считаясь ни съ какими нормами Международнаго Права или междугосударственныхъ конвенцій, точно также, какъ не имѣя оправданія своей оккупаціи Бѣлорусской Земли, поляки подвергаютъ унизительнымъ обыскамъ, задержанію, аресту и высылкѣ членовъ Литовскаго Парламента (бѣлоруссовъ), областныхъ бѣлорусскихъ національныхъ и земскихъ радъ, отдаютъ подъ жандармскій надзоръ представителей высшаго православнаго бѣлорусскаго духовенства, закрываютъ и безъ того немногочисленные бѣлорусскіе органы печати и заключаютъ въ тюрьмы редакторовъ и сотрудниковъ, закрываютъ или обращаютъ православные храмы, никогда римско-католическому духовенству не принадлежавшіе, въ костелы, и вопреки волѣ населенія, насаждаютъ всюду польскія школы, огульно и голословно обвиняютъ всю сель-

скую интеллигенцію: священниковъ, учителей, быв. офицеровъ, въ большевизмѣ и подвергаютъ ихъ, не щадя женщинъ и малолѣтнихъ, тѣлеснымъ наказаніямъ, глумленію, голодному аресту и высылкѣ, принуждаютъ малограмотное и необразованное населеніе, подъ видомъ обѣщанія или предоставленія ему полученнаго „изъ Америки“ продовольствія (жировъ, муки, сѣмянъ и т. под.), или вообще какихъ либо облегченій отъ оккупаціоннаго режима,—давать подписи о принадлежности ихъ къ польской національности и желаніи быть подданнымъ „Польской Короны“, не гнушаясь даже подписями дѣтей и несовершеннолѣтнихъ, лишаютъ куска хлѣба всѣхъ мѣстныхъ уроженцевъ, служившихъ въ мѣстныхъ же учрежденіяхъ, изъ - за незнанія ими польскаго языка и тѣмъ самымъ увеличиваютъ кадры безработнаго голоднаго люда, всюду вводятъ полонизмъ во всѣхъ видахъ, преслѣдуя все непольское, пользуются костеломъ и костельными процессіями, какъ средствами политической пропаганды полонизма, національзируя въ польскій колоритъ католицизмъ и преслѣдуя православіе, исконную религію бѣлоруссовъ, облагаютъ непосильными поборами и податями крестьянское населеніе, какъ въ пользу мѣстныхъ помѣщиковъ поляковъ, большинство изъ которыхъ и является нынѣ командымъ составомъ польскихъ легіоновъ, такъ и въ пользу квартирующихъ въ томъ или иномъ районѣ польскихъ легіоновъ, лишаютъ населеніе всѣхъ гражданскихъ свободъ и даже свободы совѣсти, наводняютъ край прессой и изданіями на польскомъ языкѣ, тенденціозно и оскорбительно для чувства бѣлорусса изображая положеніе вещей и причины польскаго похода, объявляютъ призывъ въ войска и организуютъ въ

оккупированныхъ бѣлорусскихъ областяхъ, подъ руководствомъ польскихъ гражданскихъ чиновниковъ выборы въ Польскій Сеймъ, внушая всюду населенію мысль объ окончательномъ присоединеніи упомянутыхъ бѣлорусскихъ уѣздовъ къ Польшѣ, разоруженный бѣлорусскій полкъ въ Гроднѣ держатъ въ городѣ, не давая права выѣзда, въ то же время лишивъ офицеровъ и солдатъ прожиточнаго минимума, доводя ихъ до отчаянія до покушеній на самоубійство, до голоднаго тифа, допуская произволъ нижнихъ жандармскихъ чиновъ, имѣющихъ право останавливать любого прохожаго бѣлорусса—офицера на улицѣ по нѣсколько разъ производить личный обыскъ когда угодно и безнаказанно грабить при обыскѣ все, что попадаетъ обыскивающему въ руки.

Всѣ безчинства этихъ носителей нѣкогда славной польской культуры наполняютъ затаеннымъ стономъ Бѣлорусскую Землю, вотъ уже полгода носящую на своей груди „большевиковъ амарантоваго цвѣта".

Голосъ народа рѣдко просачивается сквозь густую шеренгу польскихъ пограничниковъ на бѣлый свѣтъ, попытки представителей населенія вывезти за границы бѣлорусской территоріи петиціи населенія о помощи и защитѣ оканчиваются очень печально для народныхъ трибуновъ, которые, ограбленые польскими легіонерами до нитки, попадаютъ самое лучшее сразу въ краковскій дисциплинарный лагерь.

Еврейскіе погромы, происходившіе за время польской оккупаціи въ разныхъ мѣстахъ Бѣлорусской части Литвы, имѣя благодатные резонаторы въ Нью-Іоркѣ, Лондонѣ, Парижѣ, обратили вниманіе Великихъ Державъ на положеніе евреевъ въ польской оккупаціи.

Антанта командировала въ Бѣлоруссію для обслѣдованія спеціальную Слѣдственную Комиссію, — бѣлорусскій же народъ, никогда не отдыхавшій отъ тяжелой службы польскимъ эксплоататарамъ, не имѣющій, по своему матеріальному благосостоянію, своихъ защитниковъ въ такихъ великихъ центрахъ міра, никѣмъ не слышимъ вотъ уже сколько времени . . .

Исходя изъ такого тяжелаго положенія, въ которомъ находится нынѣ представляемое мною закрѣпощаемое поляками бѣлорусское населеніе указанныхъ выше бѣлорусскихъ уѣздовъ, лишенное всякой реальной связи съ внѣшнимъ міромъ, я, какъ Министръ Бѣлорусскихъ Дѣлъ, а также и какъ единственный изъ уцѣлѣвшихъ бѣлорусскихъ представителей въ Литовскомъ Государственномъ Совѣтѣ именемъ безправнаго и насилуемаго бѣлорусскаго народа, протестую противъ того попустительства, какое проявляютъ покровительствующія Польшѣ, признавшія ея государственную самостоятельность, Великія Державы (Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Великобританія и, въ особенности, Франція), отдавая на расправу польскимъ гайдамакамъ окровавленную, испепеленную и голодную Бѣлорусскую Землю.

Пусть, вмѣстѣ съ этимъ протестомъ, адресаты услышатъ и то глубокое негодованіе, какимъ дышутъ очевидцы картинъ польской оккупаціи, ибо, видимо, за музыкой польскихъ побѣдныхъ фамфаръ, дальше бѣлорусскихъ рубежей не слышно стона бѣлорусскаго народа, рыданій женъ и матерей.

Пусть знаетъ міръ, что, если не будутъ сдержаны безобразія польскихъ панскихъ войскъ и чиновниковъ, если безпристрастныя судебно-слѣдственныя комиссіи

не будутъ учреждены немедленно въ каждомъ бѣлорусскомъ уѣздѣ, — то бѣлорусскому народу, отчаявшемуся найти правду и защиту на землѣ, у сильныхъ міра сего, останется положиться, съ помощью Божіей, на силу родныхъ мужей и сыновей, еще скрывающихся отъ Пилсудскаго въ темныхъ лѣсахъ и вѣковыхъ пущахъ Бѣлоруссіи, скрывавшихъ, въ свое время, отъ Муравьева, и польскихъ повстанцевъ.

Горячо протестуя противъ политики покровителей Польши, доведшей Бѣлоруссію до отчаянія, именемъ бѣлорусскаго народа требую немедленнаго вмѣшательства въ произволъ поляковъ на Бѣлоруссіи, считаю, что многомилліонный бѣлорусскій крестьянскій народъ имѣетъ такое же право на вниманіе и справедливое къ нему отношеніе, какъ и народы Арменіи, Сербіи и Бельгіи, и что никакіе принципы крови и желѣза, несомые польскими легіонерами на концахъ оставшихся отъ Великой Войны французскихъ сабель, не заставятъ бѣлорусскій народъ признать право польскаго феодализма на Бѣлорусскую Землю.

Прочь за Наревъ!..

Членъ Литовскаго Государственнаго Совѣта
и Министръ Бѣлорусскихъ Дѣлъ

Іосифъ Воронко.

17 августа 1919 г.
Гор. Ковно.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Приведенные документы достаточно ярко обрисовываютъ отношеніе къ бѣлоруссамъ со стороны поляковъ, но они не исчерпываютъ и сотой доли тѣхъ насилій, которыя поляками были учинены и до сихъ поръ учиняются.

Отсутствіе почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній, прекращеніе желѣзнодорожнаго сообщенія между Ковно и оккупированными Гродно, Вильно, Бѣлостокомъ, Волковыскомъ и иными бѣлорусскими городами, аресты наиболѣе энергичныхъ руководителей движенія, необычайныя трудности передвиженія пѣшкомъ и лошадьми, усложняемыя еще необходимостью имѣть особые пропуска на право передвиженія, выдаваемые польской жандармеріей только лицамъ „благонадежнымъ“, — все это совершенно лишаетъ насъ возможности взглянуть на то, что творится въ бѣлорусской деревнѣ съ момента оккупаціи г. Гродно. Но изъ того, что доносилось въ Гродно изъ ранѣе оккупированныхъ деревень Бѣлостокскаго и Волковыскаго уѣздовъ, можно смѣло заключить, что аресты цѣлыхъ деревень и поголовная порка „чтобы выбить бѣлорусскій духъ“ — практикуется и здѣсь въ самыхъ

широкихъ размѣрахъ, что въ ряды жандармеріи и здѣсь, какъ въ Бѣлостокѣ и другихъ пунктахъ, вступили всѣ любители легкой наживы, всѣ, имѣющіе въ отношеніи къ мѣстному населенію „зубъ“, и всякаго рода лица, ищущія случая „разсчитаться“ со своими личными врагами.

Произволъ, насиліе, нагайка и взятка воцарились на Бѣлоруссіи подъ сѣнью гордо развивающагося амарантоваго „штандара“ съ одноглавымъ бѣлымъ орломъ.

Крики истязуемыхъ заглушаетъ громъ польскаго гимна, несущагося изъ лагерей легіонеровъ. Кровь ихъ ранъ прикрывается стѣною амарантовыхъ лампасовъ.

Равнодушно громыхаютъ колеса вагоновъ, провозящихъ членовъ различныхъ миссій Антанты, знакомящихся со страной изъ окна вагоновъ, или изъ устъ польскихъ шовинистовъ, за чашкой кофе „по Варшавски“ въ великолѣпномъ отелѣ Польскаго Премьера, Подаревскаго.

Помощи ждать нéоткуда.

Россія — охвачена пожаромъ гражданской войны, очень похожей на самоубійство. Украина,—схваченная за горло большевиками и предательски пронзенная въ спину польскимъ штыкомъ, — извивается въ смертельныхъ мукахъ. . . . .
. . . .

Что же бѣлоруссамъ дѣлать?

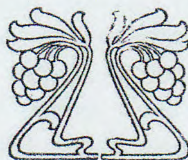
— Остаются два пути: 1) не надѣясь ни на кого и ни откуда не ожидая помощи, взяться за оружіе, заставить заговорить о себѣ всѣ страны и вынудить, наконецъ, вмѣшательство Антанты въ дѣйствія ея дорогого дѣтища, Польши, и 2) пренебрегая гоненіями,

преслѣдованіями и карами, твердо вести національную работу, подымая народное самосознаніе, освѣщая умъ его школой, раскрывая глаза его на весь ужасъ польскаго владычества и воспитывая сознательное и упорное тяготѣніе къ національному государственному строительству.

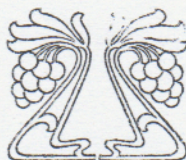
Оба пути должны быть использованы, какихъ бы жертвъ это намъ ни стоило.

К. ЕЗОВИТОВЪ.

Августъ 1919 года.
г. Ковно.



ОГЛАВЛЕНІЕ.



Ковно Типографiя А. Бака и Х. Манкесъ, Куровская ул., № 5.

Отпечатано въ количествѣ
3000 нумерованыхъ
экземпляровъ

№

Цѣна 10 марокъ.